

Лёва Матюшкин. Первые воспоминания людей

Это исследование посвящено ответам людей на следующий вопрос: «Расскажите свое первое воспоминание об этом мире. К какому примерно возрасту оно относится?»

Если у вас сразу возник ответ-воспоминание, то прошу, не читая для чистоты эксперимента чужие ответы и само исследование, написать письмо по адресу leva.matyushkin@gmail.com Желательно указать свое имя и возраст.

Как были получены данные воспоминания

Воспоминания здесь приведенные собирались с сентября 2011-го года по март 2012-го с помощью ЖЖ и социальных сетей через комментарии и личные сообщения. Ссылки на доступные источники ответов приведены в конце рассказа.

Правка текста сообщений заключалась в приведении их массива к единообразию, исправлению орфографических, пунктуационных и грамматических ошибок. Иногда приходилось разбивать слишком длинные предложения на более ясные и короткие, весь текст расслаивать на абзацы и производить прочие ремонтные работы. К таковым относится снос наиболее распространенного приема начала повествования, заключающегося в сообщении о полной неуверенности в том, является ли данное воспоминание первым. Это сообщение, занимая порой половину самого рассказа, могло бы составить тему еще одного исследования, но не в этот раз.

Все воспоминания пронумерованы. В дальнейшем, ссылаясь на какое либо воспоминание, я буду ставить его номер в квадратных скобках.

В тех случаях, когда можно было открыто узнать имя отвечающего, я старался его узнать и указать. Иногда дополнительно спрашивал, как зовут человека. Имя хотя бы указывает на пол пишущего, а пока гендерные отличия окончательно не стерлись, это могло бы помочь лучше понять, когда и в чем они начинают проявляться. Мужские воспоминания на данный момент составляют лишь около четверти всех собранных.

Возраст большей части отвечающих лежит в интервале 20-25 лет, но последние воспоминания [140] – [205] ввиду дальнейшего распространения опроса были получены от более разношерстной и разновозрастной категории людей.

Как люди отвечали на вопрос

Девять из десяти людей, отвечая на этот вопрос, не спрашивали, зачем это нужно. Многие могли ответить практически сразу же, некоторым требовалось день-два на поиски в памяти и формулировки. Единицы не смогли вовсе ответить.

Некоторые отвечающие воспользовались помощью родителей, и не столько в определении первого воспоминания, сколько в его датировке. Родители бывали удивлены тем, что их сын или дочь помнят что-то в очень малом возрасте.

Строение ответа

По общему типу изложения ответы можно выделить пять наиболее полных категорий.

Одно небольшое воспоминание целиком [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[6\]](#) [\[12\]](#) [\[13\]](#) [\[16\]](#) [\[18\]](#) [\[20\]](#) [\[22\]](#) [\[25\]](#) [\[38\]](#) [\[39\]](#) [\[46\]](#) [\[47\]](#) [\[69\]](#) [\[71\]](#) [\[77\]](#) [\[78\]](#) [\[80\]](#) [\[85\]](#) [\[86\]](#) [\[89\]](#) [\[90\]](#) [\[91\]](#) [\[98\]](#) [...]

Более полные истории с сюжетом, с завязкой, кульминацией и развязкой [\[7\]](#) [\[11\]](#) [\[14\]](#) [\[58\]](#) [\[67\]](#) [\[79\]](#) [\[83\]](#) [\[87\]](#) [\[97\]](#) [\[150\]](#).

Часто рассказывая воспоминание, о котором пишущий сомневается, первое оно или нет, или, не считая его достаточно полным, он складывает его со следующим, которое находит в памяти [\[10\]](#) [\[15\]](#) [\[45\]](#) [\[68\]](#) [\[70\]](#) [\[72\]](#) [\[92\]](#) [\[107\]](#) [\[137\]](#) [\[138\]](#) [\[139\]](#) [\[156\]](#) [\[184\]](#) [\[186\]](#).

В других случаях эти два воспоминания более близки – они об одном предмете, месте или человеке, компании людей, ощущении, но связанные с ними события разделены во времени или пространстве [\[3\]](#) [\[4\]](#) [\[21\]](#) [\[24\]](#) [\[37\]](#) [\[103\]](#) [\[111\]](#) [\[149\]](#) [\[167\]](#) [\[185\]](#) [\[202\]](#).

Нередко, когда люди не могут выбрать, какое воспоминание можно назвать первым, они предлагают перечень первых активных взаимодействий с миром в различных сферах [\[5\]](#) [\[8\]](#) [\[17\]](#) [\[42\]](#) [\[59\]](#) [\[74\]](#) [\[109\]](#) [\[122\]](#) [\[129\]](#) [\[130\]](#) [\[132\]](#) [\[136\]](#) [\[141\]](#) [\[142\]](#) [\[161\]](#) [\[170\]](#) [\[182\]](#) [\[187\]](#) [\[197\]](#). В таком наборе обычно присутствуют все новые на тот момент для ребенка места. Например, в [\[8\]](#) упоминаются и комната, и дача, и лес, и летний лагерь, и храм. В таких сборках почти никогда ничего не происходит в точности в одном месте, а если место то же самое, то приобретается какой-то совершенно другой опыт.

Предполагаемый возраст

Возраст событий, о которых рассказывается в воспоминании, указывается чаще всего либо в начале, либо в конце рассказа. Часто и вовсе обходятся без него.

Усредненный минимальный возраст, к которому относят отвечающие свои первые воспоминания, по полученной на сегодняшний день выборке составляет два с половиной года. Наиболее частые предполагаемые интервалы возраста это «два-три» и «три-четыре» года. Соответственно, и возраст три года упоминается чаще всего. Из более ранних возрастов часто встречаются один год и полтора года.

Нередко точное запоминание возраста связано с тем, что воспоминание сохранило элементы празднования дня рождения [\[167\]](#) [\[199\]](#), рождения сестры или брата [\[181\]](#) [\[182\]](#) или основывается на прочих признаках, которые могут не иметь никакого отношения к собственному чувству времени отвечающего, а известны уже по документам и памяти других людей.

Иногда датировка, как говорилось выше, уточнялась у родителей. Чаще всего обнаруживалось несовпадение предполагаемого возраста воспоминания и времени случившихся в нем событий, как в сторону занижения, так и завышения.

Описание места

Обычно все случается в комнате, в детском саду, на детской площадке, или на даче или вообще отдыхе за городом, на море.

Несколько наблюдений о комнатах. Если действие происходит в комнате, то оно обычно конкретизируется диваном, кроватью [\[43\]](#) [\[44\]](#) [\[93\]](#) [\[103\]](#) [\[106\]](#) [\[107\]](#) [\[116\]](#) [\[117\]](#) [\[119\]](#) [\[135\]](#) [\[143\]](#) [\[158\]](#) [\[166\]](#) [\[177\]](#) [\[178\]](#) [\[181\]](#) [\[201\]](#), манежем [\[14\]](#) [\[94\]](#) [\[150\]](#). Рассказчики на/в них не обязательно лежат или сидят, но и активно прыгают.

В комнате также оказываются важными окно [\[1\]](#) [\[4\]](#) [\[9\]](#) [\[20\]](#) [\[37\]](#) [\[61\]](#) [\[86\]](#), обои и их узор [\[32\]](#) [\[129\]](#) [\[154\]](#) и стул или табуретка [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[107\]](#) [\[126\]](#), которые, кроме прочего, используется для оценки собственного роста [\[50\]](#) [\[114\]](#).

Если составить комнату из предметов, населяющих первые воспоминания, то получится следующая картина: кресло-качалка, телевизор, занавески из бус, скрипучий паркет, неработающий камин, старый телефон, где нужно крутить пальцем барабан, выключатель света, ковер, витраж в виде огромной цветной рыбы, бамбуковая шторка, обшарпанный комод, зеркало, мыльница.

Время года лето или зима. Запоминаются лучше всего утро и ночь.

Люди

Чаще всего, конечно, в воспоминаниях встречаются родители. Они могут появляться, как вместе, так и по отдельности в разных его частях. Первый тип обычно выигрывает в настроении. Как очень приятные моменты, запоминаются возвращение с работы либо издали отца [\[50\]](#) [\[63\]](#) [\[142\]](#) или мамы [\[164\]](#).

Чаще встречается мама, много воспоминаний о каких-то совместных действиях мамы и бабушки, или только бабушка, редко – дедушка, чаще брат или сестра. Воспоминания о друзьях обычно появляются в более поздний период, чем первое воспоминание.

И мальчики, и девочки рассказывают, как прятались от родителей так, что те начинали волноваться [\[49\]](#) [\[75\]](#).

К некоторым во время рассказа или раньше пришло осознание того, что это единственное воспоминание о родном человеке, чаще всего бабушке [\[111\]](#) [\[114\]](#) [\[154\]](#).

Животные

Собаки [\[32\]](#) [\[59\]](#) [\[77\]](#) [\[95\]](#) [\[105\]](#) [\[106\]](#) [\[121\]](#) [\[125\]](#) [\[170\]](#) [\[197\]](#) [\[199\]](#) вспоминают чаще, чем кошки [\[79\]](#) [\[130\]](#) [\[190\]](#). Довольно часто встречается образ цыпленка [\[70\]](#) [\[111\]](#) [\[129\]](#) [\[163\]](#). Есть и коровы, и козы, и водомеры. Это всегда интересно.

Предметы

Девочки не только интересуются маминой губной помадой [\[30\]](#) [\[51\]](#), но и с самых ранних лет отлично запоминают свои и чужие одежду и обувь [\[1\]](#) [\[16\]](#) [\[30\]](#) [\[39\]](#) [\[40\]](#) [\[42\]](#) [\[48\]](#) [\[53\]](#) [\[96\]](#) [\[102\]](#) [\[126\]](#) [\[129\]](#) [\[130\]](#) [\[132\]](#) [\[135\]](#) [\[138\]](#) [\[153\]](#) [\[166\]](#) [\[181\]](#) [\[182\]](#) [\[184\]](#) [\[185\]](#) [\[201\]](#). Также помнится и нагота [\[5\]](#) [\[9\]](#) [\[202\]](#). Для мальчиков это очень редко оказывается интересным, разве только, если это как-то важно в самом воспоминании [\[62\]](#) [\[143\]](#).

Пижама с гоночными автомобилями, безрукавка, костюм снежинки, костюм брата волка, спортивные штаны, мамина бархатная кофта, шубка, панамка, белые гольфы, праздничное платье, цветные ленты и обручи, распашонка, шапка-ушанка, вязаная розочка, мамин воротничок.

Коробка, спица, стакан, веревка, наручники, банка, металлические весы, велосипед, колесо, бутылочка с чаем, санки.

Песок, созвездия, пень с опятами, кактусы, березы, цветные камушки, кедровые орешки, дрова.

Трактор, машина для очистки картофеля, поезда, пылесос.

Игрушки, много игрушек: заводная собачка, куклы, камаз, мешок ирушек, воздушный змей, деревянный шарик, погремушки, мелкие игрушки, ниточки,

пластмассовые солдатики, пушка, стреляющая резиновыми пулями, игрушка улитка, мячик, футбольные ворота, гриб из печенья, игрушечный экскаватор, утка на колесиках. Из книжек только буквари, «Почемучка» и сказки Пушкина.

Действия

Помнят, как чему-то учат: ходить [\[10\]](#) [\[140\]](#) [\[196\]](#), плавать [\[33\]](#), написанию слов [\[56\]](#), учиться читать самому [\[75\]](#) [\[184\]](#) или учат буквам [\[88\]](#), или вместе учатся читать и писать [\[177\]](#) [\[190\]](#), счету [\[136\]](#), названиям цветов [\[54\]](#), засыпать [\[156\]](#).

Иногда первым воспоминанием оказывается обряд крещения [\[28\]](#) [\[49\]](#) [\[73\]](#) [\[139\]](#).

Вспоминают, как идут откуда-то куда-то сами или с родителями, или с кем-то [\[2\]](#) [\[14\]](#) [\[21\]](#) [\[29\]](#) [\[60\]](#) [\[69\]](#) [\[102\]](#) [\[143\]](#), например, на майскую демонстрацию [\[40\]](#) [\[67\]](#).

Удивление от фокуса [\[103\]](#), от умения папы успокаивать [\[131\]](#), удивляться размеру ножки младшей сестры [\[153\]](#), отражению в зеркале [\[159\]](#), удивление от узнавания игрушки [\[170\]](#), удивление от того, что одна и та же вещь у разных людей вызывает разные чувства [\[170\]](#).

Боязнь укола [\[89\]](#), тряпок, превращающихся ночью в чудовищ [\[59\]](#) [\[76\]](#), грозы [\[104\]](#), бородатых мужчин [\[118\]](#), сатаны и змей [\[142\]](#), страх остаться надолго дома [\[138\]](#), бояться мужа сестры бабушки [\[194\]](#), испуг оставленного ящерицей в руках хвоста [\[161\]](#), ужас от того, что папа оставляет одну [\[202\]](#).

Ощущения

По моим наблюдениям наиболее развиты осязание и зрение.

Ощущение холода [\[9\]](#) [\[27\]](#) [\[95\]](#) [\[111\]](#) [\[131\]](#) [\[137\]](#) [\[142\]](#) [\[185\]](#), реже – избытка тепла [\[60\]](#) [\[62\]](#) [\[101\]](#).

Если не представлять *цвета* предметов, а ориентироваться на упоминание цвета в воспоминании, то самые упоминаемые цвета – красный и белый. Вслед за ними в порядке убывания идут желтый, зеленый, голубой, синий, черный, серый, золотой. Другие: рыжий, светло-красный, светло-коричневый, красно-коричневый, темно-зеленый, коричневый, розовый, фиолетовый, малахитовый, серебряный, бурый, бордовый, рябой, оранжево-желтый.

Иногда все цвета заменяет солнечный свет, зачастую ослепительный солнечный свет [\[2\]](#) [\[45\]](#) [\[53\]](#) [\[60\]](#) [\[90\]](#) [\[94\]](#) [\[134\]](#) [\[136\]](#) [\[144\]](#) [\[166\]](#) [\[183\]](#).

Звуки: чаще всего смех, плач и собственный крик; шум трактора, шум кофемолки, хлопанье двери, гул пылесоса, гул агрессивных голосов, радио; гроза, гром, шум дождя; рок-музыка, музыка, музыка соседа-музыканта, похоронная музыка; громкоговоритель, говорящий по-итальянски, пение бабушки, колка дров, звонкий мамин голос.

Вкус черники с сахаром [\[27\]](#), каши [\[72\]](#), сладкой воды из вазы, в которой стояли розы [\[74\]](#), лака, которым покрыта кровать [\[93\]](#), леденцов на день рождения [\[132\]](#), советских чипсов [\[181\]](#), колбасы [\[185\]](#), воздуха [\[204\]](#).

Запах мороза из подъезда [\[63\]](#), теплого молока и грязи [\[115\]](#), салона самолета [\[157\]](#), песка [\[122\]](#), клея и новых обоев [\[158\]](#).

Отношение

Чувство обиды и унижения [5], бессмысленность жизни [23], несправедливость, нелепость происходящего [58] [175], непоправимость [73], ностальгия [57], страшно и холодно [95], очень грустно [100], плакать, от того, что не знать, как объяснить родителям, что понятна их речь, но не уметь говорить [107], недоумение, холод и стыд [111], недовольство, хотеть домой [116], безысходность от того, что непонятно, сколько еще лежать и когда все это кончится [119], горькая обида [131], разочарование [143], чувство немоты при потрясающей внутренней ясности и понимании происходящего [163], недопонимание [170], одиночество [174], «десакрализация» важного действия от того, что, будучи запечатленным, оно оказывается обыденным [170], взрослые глупые [170], стесняться нелюбимого платья [184].

Смеяться и радоваться [24] [179], безумно гордиться собой, светиться счастьем [35], быть в полном восторге от шествия легкоатлетов [40], интересно гулять [60], интересно играть [126], очень счастливый момент, хотя ничего не происходило [105], восторг от снежной горки в Крыму [155], осознавать то, что у тебя лучший в мире брат [170], дух захватывает от одинакового уровня воды, а еще смотреть на свое отражение и улыбаться застенчиво [142], восторг от голубого цвета [201], счастье от сбора травы в игрушку-утку [204], осознавать мир как новое для себя место [154], совершать что-то нужное [170], громко объявлять, что тебе целых два с половиной года [195].

Что дальше?

Это исследование, как вы могли успеть заметить, дилетантское, скорее статистическое, чем какое-то специализированное психологическое. Мне просто очень понравилось собирать эти воспоминания и искать общее. Этим я продолжу заниматься и далее.

И, конечно, главным результатом исследования являются сами воспоминания, приведенные ниже.

Воспоминания

[1] Женя:

«Мама поставила меня на стул, лицом к окну, шел снег, и она сказала, что мне исполняется четыре года. Помню, что у меня была красная пижама с гоночными машинами, и снег шел очень медленно и как будто вверх».

[2]

«Мне года полтора. Я беру маленький деревянный стульчик и тащу его в комнату из коридора. В комнате двери со стеклянными квадратными вставками, на стены падает солнечный свет».

[3] Таня:

«Оно относится к несчастному возрасту, когда меня хотели отдать в ясли. Там была огромная лестница, с которой можно было упасть и разбиться. Это первое, что я помню, и как плакалось, и как никто не верил в опасность. Там пахло супом, и было бесконечно одиноко жить».

Я принесла собачку оттуда, она вертела хвостом, если крутить ключик, а мама с папой со мной серьезно говорили, что могут все достать, и даже собачку, а эту надо вернуть».

[4] Кира:

«Помню, как бабушка меня качает, а мама смеется. Еще — как бабушка расчесывает волосы, седые и длинные. Я сижу за столом напротив окна и вижу ее волосы очень близко».

[5] Настя:

«Я лежу в кровати с мамой, позднее утро, выходной, а у меня день рождения. Мне подарили куклу-Ваньку (лялочка такая в дочки-матери играть) в красивой коробке, я очень долго его разглядываю».

Меня везут на санках зимой в садик.

Один мальчик в садике ударил меня ногой в живот.

Я случайно надрезала девочке кожу на ладошке, у нее пошла кровь. Вечером дома, в кругу семьи за ужином я потела и бледнела, но ужасно боялась рассказать об этом родителям, потому что была уверена, что их посадят в тюрьму, так как Света, наверное, истекает кровью и уже почти мертва.

Я размахивала маминой спицей как шпагой и расплакалась от того, что очень, очень и очень захотела брата или сестру.

Семейная трапеза, я пью из стеклянного стакана. Задумалась и надкусила край. Ни единого осколка не попало мне в рот, но родители невероятно испугались.

Я реву, лежа на животе, медсестра делает мне укол в попец. В открытую дверь кабинета я вижу папу, он умиляется мне, а я испытываю чувство обиды и унижения, что я должна терпеть эти дурацкие уколы.

Родители устроили мне бойкот после визита к прабабушке, где у меня случайно слетело с губ "Дура!" в ее адрес. Ничего ужаснее этого бойкота со мной не было, я раскаивалась.

Все примерно до шести-семи лет».

[6] Катя:

«Мама пытается меня успокоить, а я от чего-то все кричу и кричу. Совсем маленькая, около года. Мама очень уставшая, почти не спит, потому что я всегда кричу. Усталость я помню, как ее уставшее сияние, такой тусклый свет духа. Моя маленькая кроватка стоит в углу единственной комнаты в нашей квартире, и мне из этого угла, помнится, видно все, маму, папу и сестру, игрушки вокруг нее, веревки с пеленками и одеждами, какие-то нагромождения вещей. Папа какой-то фантомный. И возможность быть ближе к маме от крика до крика, который разрывает все связи у меня внутри».

[7]

«Как-то давно, когда моя семья еще была целой, а папа из этой семьи работал в милиции, этот папа уехал в командировку. Мама что-то делала на кухне, я сидела на диванчике и игралась с неизвестно откуда вытянутыми наручниками. Игра закончилась тем, что я застегнула наручники у себя на ногах и, поняв, что снять их не могу, начала красивую детскую истерику ребенка, который понял, что [обманул] сам себя, а виновата в этом вселенная.

Пришедшая на мои вопли мама, пережив легкий шок, вызвала милицию, объяснив, что нужны ключи от наручников. Пришедшая милицейская парочка, наржавшись над моей трагедией, расстегнула наручники спичкой, а мама, предварительно спрятав наручники от меня подальше, пошла поить папиных коллег чаем».

[8] Яша:

«К зиме не помню какого возраста. Снег в свете фонаря вечером – рыжие, желтые, ярко-белые мухи. Пытаюсь сама надеть колючую безрукавку и вывихиваю руку.

Дача. Бабушка заставляет есть красную икру с гнутой алюминиевой ложки. Встаю на табурет и достаю банку с полки, закапываю в огороде. Не люблю икру.

Боюсь кроликов.

Решила сбежать с дачи в Москву. Иду сквозь лес, под ногами хищные корни, и камушки забиваются в сандалии. Устала, электричка очень далеко.

Нарисовала акварелью больших оранжевых рыб в ярко-изумрудной воде. Воспитательница хвалит.

Экскурсия из пионерского лагеря в город Дмитров. Храм. Я понимаю, очень остро, что все умрут. Бабушка, дедушка, мама, папа, кот Барсик и я».

[9]

«Маловероятно, но мне было до года. Потому что меня голой попой взвешивали на огромных металлических весах. Весы стояли на подоконнике, подоконник белый, от окна дует. Мне холодно, я голенькая, я уместаюсь на весы, и они замораживают меня во весь рост.

Я громко кричу, но еще не знаю слов. Но я громко кричу о своем холоде».

[10]

«Помню, как ходить меня учили мама и папа. Около года мне было.

Не знаю до этого, или нет, но помню, я лежу в кроватке, и к нам фотограф пришел какой-то, и мама в синем халате».

[11] Ксюша:

«Мне три года. Я гуляю возле дома с мамой. Кругом полно детишек, детских площадок и звуков.

Но мне почему-то грустно. Я отпускаю мамину руку и иду в сторону песочницы, где копались какие-то мальчики постарше. Сажусь на краешек и смотрю, как те мучают котенка. Я хотела заплакать, но вместо этого взяла горсть песка и швырнула в них. Потом еще и еще. Кому-то попало в глаза, кто-то закричал, а я взяла котенка и отнесла к подвалу, где жила семья этих кошек. После этого я вернулась на площадку и стала веселой играть с другими мальчиками, которые ползали по перекладинам, качались на качелях и катались на горке».

[12] Женя:

«Четыре года или пять. Осенним вечером папа показывает созвездия».

[13] Ксюша:

«Мне было около трех, стояли во дворе я и подруга моей мамы, она что-то грызла, а во дворе работал трактор-копатель, расчищал что-то».

[14] Юкка:

«Мне около года. Я вылезаю из манежа, и иду в соседнюю комнату. Там полутемно. В полутемноте находится мама. Она смотрит телевизор, сидя в самом темном углу в деревянном кресле-качалке. Она не ожидает меня увидеть, но не сердится, а скорее удивляется. Берет меня на руки, и мы смотрим телевизор и качаемся вместе. Показывают что-то синее».

[15]

«Помню как бабушка (еще женщина) и мама (еще девушка) ловили машину, я была в руках у мамы. Судя по тому как стеснены были мои движения, я была в грубой форме спеленута в возрасте до года. Перед глазами откликнувшийся водитель – картофельное лицо, вареные джинсы, чмошная стрижка. Следующее воспоминание – как меня крестили».

[16] Лена:

«Я помню, что Новый год, я маленькая и в костюме гномика-снежинки (что-то среднее), а старший брат – в костюме волка с огромной пастью».

[17] Антон:

«Лето. Какой-то курорт. Бегу по дорожке, вокруг чахлые кустики. Сейчас я знаю, что через несколько секунд упаду и разобью лоб. Тогда не знал.

Чуть позже: играю с куклами сестры. Мои солдатики мне перестали нравиться, потому что их не так много и у них нет груди. Открываю сексуальность. То ли дело эти барби.

Дальше: я на диване, плачу. Недавно умерли мой дед и собака. Не чувствую разницы и знаю, что они где-то в одном месте. Хочу туда, но не знаю как».

[18] Людмила:

«Я знаю, что папа работает на заводе. Я маленькая. Когда он приходит с работы, я смотрю на него снизу вверх. Он ходит, руки "размахиваются" вдоль туловища, они как бы пролетают надо мной. Было мне около года».

[19] Алеся:

«Лет в пять было здорово в казаков играть, мальчишек избивать. Притворяться, что ты спишь и ночью убежать».

[20] Ира:

«Мама сидит возле окна и красит глаза, открыв при этом рот».

[21] Рита:

«Мне, наверное, три. Я иду по парапету, держась за мамину руку. Антураж я не помню, но помню, что мы идем на работу к бабушке. Она работала шеф-поваром в каком-то ресторане.

И следующий кадр, как мы уже на кухне, где работает бабушка. Там мне показывают машину для очистки картофеля, похожую на огромную цилиндрическую кастрюлю».

[22] Никита:

«Года три, приехал дедушка, большой игрушечный камаз, несколько цветowych пятен, светло-красный, темно-зеленый, коричневый».

[23] Карина:

«Помню свои переживания о бессмысленности жизни. Я думала об этом, сидя на заднем сиденье 41-го "Москвича". Решила стать писателем тогда. Это был год 1995».

[24] Валя:

«Одно из самых первых — мы всей семьей в гостях у моей крестной, там ее муж, три сына и собака, все смеются, я бегаю за собакой, между комнатами занавески из бус.

Помню лес еще, я нашла огромный пенек с опятами, все снова смеялись и радовались».

[25]

«Я помню, как я почти младенцем, думала о том, где я и кто меня трогает, не знаю, насколько это правдиво, но это воспоминание всю жизнь со мной, и всю жизнь я ему дивлюсь».

[26]

«Моря, на котором впервые побывала года в три, не помню совершенно. Зато прекрасно запомнилось бабушкино усердие, с которым она отмыла мой аборигенский загар с первого же купания.

После этого я вырвалась в коридор и, слоняясь, натолкнулась на старый взрослый велосипед, стоящий на каком-то хламе, приподнятый над полом. Я стояла и крутила колесо, когда в голову пришла мысль вроде "Да ладно, так будет всегда – бабушка, мама, коридор, ванная. И я маленькая". Так здорово от этой уверенности, что она даже запомнилась».

[27] Катя:

«Мне год с половиной. Сажу, прислонившись спиной к холодной стене. Ощущаю, как холод проникает внутрь, удивляюсь. Потом больница, воспаление легких.

Еще помню вкус черники с сахаром. Жадно, ложкой».

[28] Надя:

«Я помню, как меня крестили. И помню все до малейших деталей, например, как выглядел батюшка, как он мазал мне лоб и окунал в воду, я помню простыню, в которую меня завернули после крещения. Я помню запахи. И вот еще выражения лиц людей окружающих. И было мне тогда всего-то год отроду. Видимо, сильно впечатлило».

[29] Оля:

«Мне четыре. Я иду с дедушкой по каштановой аллее, держа его только за большой палец. Дедушка у меня очень высокий, сильный и добрый. И очень меня смешит. Приятное воспоминание».

[30] Карина:

«Я помню, как стояла в спортивных штанах и ела мамину розовую помаду. Было мне года два, приблизительно. И мне показалось, что я в тот момент начала слышать свои мысли в голове».

[31] Лена:

«Море. Мне было 5 лет».

[32] Наиля:

«На стене плакаты висели, страшные цветные пятна – авангард авангардович какой-то папин, и я очень боялась. У мамы кофта была бархатная фиолетовая, я пыталась залезать на собаку и кататься, но собака была русская борзая и не далась ни разу. На кухне обои

были мягонькие в узорчик, и я отдирала под столом, пока не смотрели. Это все в Новосибирске. Наверное, год или полтора года.

Я еще много лет рассказывала, что я в детстве в рваных валенках по снегу в Сибири ходила, но недавно мама меня раскрыла. Оказалось, я насочиняла».

[33] Оля:

«Помню, как папа учил меня плавать».

[34] Аксинья:

«Мне шесть лет. И я иду по разобранному мосту. Вода внизу. Сзади бабушка, впереди мама протягивает руку. А я иду по бревну. Так и не научилась я чувствовать баланс, все время перебарщиваю».

[35] Алена:

«Я ничего не помню. Только как меня впервые послали одну с пакетом и тридцатью рублями за майонезом в продуктовый. Раньше я ходила только с мамой. Вернулась и была безумно горда собой, светилась счастьем. Это были первые шаги на пути к самостоятельной жизни. Это скучная история».

[36] Вика:

«Оставила свой трехколесный велик под лестницей, и побежала домой, водички попить, а когда вернулась – велосипед уехал без меня. Мне было годика четыре, наверное».

[37] Настя:

«Думаю, около трех. Тихий час в детском саду. Рассказали, что нельзя ложиться спать со жвачкой во рту из-за того, что она может попасть не в то горло, и не сможешь дышать. Лежу, размышляю.

Следующий момент: длинный коридор детского того же садика, лестницы, нас ведут то ли на прогулку, то ли с прогулки. На окошках цветочки. На мне шубка.

В этом садике пробыла я совсем чуть-чуть. Интересно, что вскоре его закрыли и отдали это здание под художественную школу. Прочилась четыре года».

[38] Полина:

«Я пытаюсь идти на ходунках, а две мои сестры, старшая и двоюродная, вокруг меня как угорелые носятся! Кстати, эти ходунки они же впоследствии и сломали».

[39] Маша:

«Панамка такая голубая с ромашками, яблоневый сад, лучи солнца прямо через меня проходят. Я хочу лезть куда-то на железную лестницу, стремлюсь к ней, но я еще не могу ходить, не могу даже вполне владеть своим телом, а только наблюдать».

[40]

«Три года, Казахстан, мы с дедушкой идем на Первомайскую демонстрацию с воздушными шарами. У меня белые гольфы и праздничное платье. Сидим на главной площади, на трибуне, я в полном восторге от шествия женщин-легкоатлеток с цветными лентами и обручами».

[41] Митя:

«Помню себя с трех-четырёх лет. Какие-то обрывочные воспоминания. Как ни странно, начав сейчас вспоминать, я наскреб каких-то обрывков, все они из разных жизненных ситуаций, дом или садик, но во всех есть один общий момент, что речь в них идет обо мне. Иначе говоря, воспринимая окружающий мир, я обрабатывал его, и сегодня ничего этого не помню. Но когда кто-то из окружения говорил мне тогда: "Посмотри на себя, как ты измазался", – я смотрел на себя (не в зеркало, на руки или запачканные колготки) и как будто включалась кнопка гес, так я сейчас вспомнить могу обрывки типа: Мама, а мне правда уже четыре года? – Да, правда.

Так что первые воспоминания, скорее не о мире, а о себе самом».

[42] Лена:

«Меня отучали от соски, не от пустышки, а от бутылочки с чаем, который я очень любила. Мама сказала, что ее выбросили в ведро, утром я пошла проверять, а мне сказали, что ведро уже вынесли на помойке.

В Паланге играю возле больших теплых луж, которые наплескало морским прибоем и прыгаю через небольшие деревянные заборчики или перекладины, до сих пор не знаю, зачем они были сделаны. Потом оказалось, что родители меня потеряли, и у мамы была истерика.

В той же Паланге родители утром собираются на зарядку, а я хочу идти с ними, капризничаю, а мама говорит – тогда оставайся дома. И они уходят. Тогда я сама в первый раз в жизни натягиваю колготки, одеваю сандалики, не расстегивая ремешков, и выбегаю во двор. От детской площадки ведут три тропинки, и я не знаю, по какой родители пошли. Вдруг появляется какой-то дяденька (наверно, литовец) и я его спрашиваю (не знаю, как это на тот момент выглядело), в какую сторону пошли папа и мама. Он что-то говорит, а я не могу понять. Потом папа и мама возвращаются».

[43] Юля:

«Полтора года, в кровати с решетками лежу. Потом – три, мы с братом просим маму не плакать».

[44] Агафья:

«Помню, что я лежу на спине на гигантской такой штуке, уходящей как "вдаль", то есть куда-то сильно дальше, чем мои ноги, и "ввысь", то есть вверх по стене. Оно шершавое и красное, а перед глазами очень далеко деревянные доски (потолок, то есть – так как я лежу). У меня в ногах кто-то стоит или сидит и что-то такое непонятное делает.

Обсуждение обстоятельств с мамой привело нас к выводу о том, что это дачный диван на террасе, мне от нуля до трех с половиной месяцев, меня пеленают».

[45] Денис:

«Более закатное небо, ровный свет, упирается в скалистое вверх. Теплый движимый воздух, но не ветер. Если прикрыть глаза и смотреть перед собой – вертикальная дрема, и, наверное, все-таки, кактусы. Очень большие. Я не мог там быть никогда, не был,— знаю точно, но это самое первое что было, очень четко помню до сих пор. Около трех лет.

Потом следующее – провинциальный магазин, витрины которого закрыты листами железа, поверх которых нарисованы березы. Зима. И люди в шапках. Я смотрю на них, и не понимаю как все люди, и их так много, и они, и мы все в себе одни, и все знают только себя, а я хочу смотреть пусть на миг, как они, смотреть ими на себя, честно и только ими. И они до сих пор очень четкие в деталях».

[46]

«Свадьба родительских друзей. Я выглядываю в полураскрытую дверь на лестницу. Жених, сияющий, спускается, бежит вниз. В зале, за спиной кто-то смеется. Лестничная клетка выложена малахитом».

[47] Ася:

«Например, помню, как мне подарили цветные камушки реставраторы церкви, которыми они выкладывали мозаики. Это запомнилось, но возраст не помню. Остальные воспоминания какие-то мрачные, поэтому назовем это первым».

[48] Диана:

«Мое первое воспоминание идет в отрыве от других ранних воспоминаний. Первое отрывчатое и смутное – когда мне было года три, а дальше я себя помню уже лет с четырех. А то самое первое воспоминание – как бабушка после купания в ванной заворачивает меня в полотенце и надевает на ноги белые носки, которые по длине выходили чулками».

[49] Саша:

«Кружусь на ковре с голыми руками. Кажется, я так танцую. Не знаю, сколько было. Помню, как крестили. Иду по крылечку, большая купель блестит серебряная. Это было всего полтора года.

Еще помню, прячусь в одеяло, и сижу в нем довольная. Но меня никто не ищет и не замечает моей выдумки. Потом прихожу к маме, а она лежит и плачет».

[50] Оля:

«Самое первое, если считать по косвенным признакам,— это когда мой папа приехал с Алтая, куда уезжал на заработки в самом конце 80-х – начале 90-х. Значит, мне было года четыре или пять.

Я тогда точно была меньше стула, потому что помню, что вижу его ножки где-то на уровне лица. Помню, что на полу лежал большой тканевый рюкзак, с такими сейчас хипстеры ходят, и в нем были кедровые орешки. Людей не помню, но знаю, что это папа приехал».

[51] Нина:

«Как я разрисовывала маминой дорогой помадой обои в коммуналке, где мы жили, наверное! Около трех лет мне было».

[52] Таня:

«Наверно, это музыка. Причем, рок-музыка. В детстве мы с семьей еще жили в деревне, и я помню, что папа слушал рок, когда я была маленькой. Мне было года два».

[53] Даша:

«Воскресное пробуждение, лет около трех-четырех. Утро солнечное, и лучи света косо пересекают комнату. Все еще спят.

Потом просыпается мой младший брат, будит родителей. Они одевают его, и я понимаю, что на нем одна из моих одежек – распашонка в крапинку, из которой я выросла. Разглядываю ее, удивляясь тому, что она совсем крохотная, а ведь еще недавно ее носила я. Наверное, из-за этого удивления, из-за того, что я ясно ощутила движение времени, этот момент и остался первым, отправной точкой, "нулевым километром"».

[54] Аня:

«Очень хорошо помню крошечный возраст, в котором учила название цветов. Помню ту комнату. Помню те фломастеры, те цвета. Какой это был возраст – не помню».

[55] Костя:

«Возраст – около пяти. Меня сестра (на два года старше) с подругами прокатила солнышком на качелях. Перед тем, как они начали меня раскачивать, я спросил, будут ли они солнышком прокручивать. Они сказали, что нет. А потом прокатили. Я сделал полный оборот, потом обратно, а потом прыгнул, приземлился на канализационный люк метрах в двух-трех от качелей, расплакался и убежал домой».

[56] Тома:

«Я думаю, что оно относится к годам двум. Я сидела за специальным деревянным детским столиком с цветными счетами по бокам, калякала маляки и папа с мамой уговаривали меня написать цветными карандашами слова "мама" и "папа". Помню, я сдюжила и написала буквы "м" и "п", чтобы никому не было обидно. Они очень радовались. А может быть, я даже написала оба слова».

[57] Джон:

«Где-то в период с трех до пяти лет я впервые почувствовал ностальгию».

[58] Диана:

«Лет с трех летом родители отвозили меня в так называемый "летний" детский садик. Это что-то вроде лагеря, но только для малышей. А так как я была очень домашним ребенком и не любила долго находиться вне дома и вдалеке от родителей, это было целым испытанием.

И первое, что я помню – это как года в четыре ко мне туда приехали родители на денек, и вот уже собрались уезжать. На улице ливень, я в корпусе, а воспитательница поднимает меня на руках, чтобы я могла помахать отъезжающим на машине родителям. И тут я

вспоминаю, что забыла поцеловать маму на прощание. Не знаю, как так вышло, просто нелепая случайность, но мне вдруг стало так страшно, что я закричала во весь голос и начала рыдать. Я в отчаянии пыталась объяснить воспитательнице, что не просто так плачу, но она не понимала, а у меня было чувство, как будто мама больше никогда не вернется, раз я забыла ее поцеловать.

Я даже сейчас, когда вспоминаю об этом, чувствую то ощущение ужасной несправедливости и нелепости происходящего. Как будто ты настолько мал, что никогда и ни за что не будешь способен ничего изменить».

[59] Даша:

«Я помню себя лет с пяти, вряд ли раньше. Тогда мои родители уже были в разводе, но жили в одной квартире. Помню комнату в коммуналке, где жил мой родной отец, мои детские рисунки у него на стене над кроватью. Их было много. Рисунки типа "мама, папа, я – вот моя семья". Помню старый неработающий камин у папы в комнате. Белый, кирпичный. И блестящие шарики рыбьего жира. Я очень любила в детстве рыбий жир. Помню тряпочку (то ли носовой платок, то ли просто кусочек ткани) с которой я спала, прижимая ее к лицу и называя "няня".

Потом помню скрипучий паркет и щенков. У нашей собаки родились тогда щенки. Я убегала от них по квартире, они кусали меня за ноги, потому что хотели играть. Или потому, что у них резались зубы, уже не помню. Я плакала. Их было много, мне было страшно. Они совсем не казались мне милыми, эти щенки.

Помню большой темный коридор коммунальной квартиры, постиранные вещи на веревках, протянутых вдоль него. Ночью они превращались в жутких чудовищ, сидящих на стенах коридора. Помню угол около кладовки, меня туда ставили в наказание. И старый телефон, где нужно крутить пальцем барабан, чтобы набрать номер. Он был высоко, очень высоко.

Смутно помню садик, деревянные двуспальные кровати, вроде бы кому-то из мальчишек мы показывали голые попы. Папа работал в садике периодически, приходил чинить все, что ломалось.

Творожную запеканку помню. С хрустящей корочкой сверху. И мерзкий непонятный бурый напиток, называющийся "какао". Свальявшиеся волосы у кукол, которые невозможно расчесать. Мамины руки, очень тонкие. Мамины волосы. Черные, как смоль, густые. Я любила их перебирать».

[60] Сережа:

«Я шел по улице. Был солнечный день. Или даже жаркий. Я смотрел по сторонам, и мне было интересно гулять. Мне было около четырех лет».

[61] Сара:

«Два года. Мы жили недалеко от вокзала, и я помню, как мы либо из окна смотрели на поезда, либо ходили на вокзал смотреть на них. Особенно мне нравились поезда странной формы, их я называла "каркатицы"».

[62] Антон:

«Пожалуй, самое раннее, что я помню, это как я учился кататься на дутике с дедушкой. Мне было где-то лет пять, дело было на даче. Было жарко. Я был в белой футболке. Дедушка был бородатый».

[63] Полина:

«Когда я ползать начала, помню – ползу по коридору, и заходит папа в шапке-ушанке, запах мороза из подъезда, а сам папа огромный, теплый и красивый».

[64] Мирослав:

«Не знаю, сколько было лет. Помню, что брат меня держал на руках, не хотел отдавать сестре. Еще в комнате были бабушка и мать. Видимо, не ходил еще».

[65] Марина:

«Примерно с трех. Меня подстригли, стрижка называлась "сэссон" (такой горшок под мальчика), и тетенька в местном музее, завидев меня, кричит: "Какой чудесный мальчик!", схватила меня, давай кружить. Я еще ничего так реагировала, уж больно доброжелательна она была».

[66] Аня:

«Я помню, как мы с дедушкой гуляли, потом вернулись. А дома огромный мешок игрушек и гроза началась».

[67] Ваня:

«Зеленый ковер на полу комнаты в коммунальной квартире и гул пылесоса, которым засасывали комаров каждый раз перед сном.

Первомайская демонстрация, я сижу на плечах у отца и машу важным красным флажком с желтым голубем и желтыми словами «мир труд май», шершаво-деревянная палочка, он немного неловко подпрыгивает, мы идем в толпе вдоль Октябрьской набережной к Володарскому мосту навстречу голубому небу и голубям.

На другом берегу Невы недалеко от здания, похожего на закрытое пианино, Речной вокзал. Стоят в два ряда белоснежные корабли с именами золотыми буквами вроде Виссарион Белинский, что-то из репродукторов, рядом тогда еще радостный, а позже не нашедший себя и спившийся папин друг в больших очках, похожий на геолога-шестидесятника, он тоже рад».

[68] Даша:

«Мы ходили на балет с мамой, она дала мне цветок для балерины. Я забралась на сцену, и стала собирать все цветы, которые ей подарили раньше и дарить. Все очень смеялись.

Еще помню, как мы приехали на море, и я сразу же потерялась и меня искали по громкоговорителю на итальянском, и я очень плакала».

[69] Наташа:

«Помню, как годика в три нашла монетку и пошла покупать семечки, а какая-то тетя меня поймала и домой сказала вести, мама обыскалась меня».

[70] Лена:

«Есть два особенно ярких воспоминания: в одном я с сестрой купала в стакане с водой цыплят. Помнится, в старом доме на кухне был целый загончик из сетки, и они носились там желтым роем, беспрерывно пища. А еще я помню, как моя мама и какая-то женщина осенью или ранней весной шли по длинной-предлинной аллее с лужами, а впереди бежали мы: я и какой-то мальчик. Но я не уверена, что это даже мое воспоминание».

[71] Виталий:

«Сам я лично помню себя в четыре года, но при помощи мамы вспомнил эпизод, когда мне три годика, мама сидит со мной на высоком берегу моря и читает книжку "Сказки Пушкина", я помню и книжку и даже интонацию. Вообще, отдых на юге очень хорошо помню».

[72] Варя:

«Самое первое воспоминание об этом мире – вкус. Это был вкус каши, которой меня кормили. Мне было года полтора тогда. Кроме вкуса ничего не помню. А потом следующее воспоминание было сразу лет в пять. О том, как я врала маме о размерах своей ссадины на коленке».

[73] Маша:

«Вы, наверное, о том, с чего началась память? Удивительно, не думала, но всегда знала, потому как без промедлений теперь проговорила про себя: с крещения. Затем поискала и нашла перед ним ничего – ничего не нашла и не вспомнила.

С крещения, выходит. Я завернута в желтое полотенце, но еще не знаю, что оно желтое, и что полотенце, просто смотрю и вижу. Держит меня не мама, и даже больше – ее, кажется, совсем нет поблизости. Хотя, какая мама, конечно, если слова еще нет. Держит [не тот].

Кроме полотенца – вода, кисточка, огромные люди были, и самый большой – батюшка. Обрывочно все, и вещи, и лица много позже именованья получили, но помнится, определенно и безоговорочно: мне не нравилось. Даже не грустно было, а непоправимо как-то. Да, наверное, именно так мне и было. А еще мне было около двух».

[74] Анатолия:

«Самое первое воспоминание, о том, как я пила сладкую воду из вазы, в которой стояли розы, мне было полтора года. Второе о том, как уронила леденец в резервуар, где плавали дельфины. Третье, как я боялась заходить в море, принимая его за жидкое стекло».

[75] Никита:

«Помню, как мне в детстве удаляли распухший лимфоузел, как я был в больнице. Мне было года три. Вообще помню это время в три-четыре года хорошо. Я тогда учился читать. Помню, как осознанно прятался от родителей. Они не понимали, где я, искали, переживали, а я видел это и смеялся над ними».

[76] Катерина:

«Помню, что года в два на коляске меня с сестрой родители по улице возили. Хорошо помню, что я чувствовала, когда меня близкие обнимали.

Мне было года три, наверное. Я очень боялась темноты. Когда бабушка закрывала дверь, свет выключала – около меня с сестрой (она моя ровесница). Всегда казалось, что груда сложенных теплых одеял превращались в человека, лежащего на полу, с красными глазами. Странно, но по прошествии многих лет, рассказав это сестре, я узнала, что она видела что-то подобное тоже.

Часто мы с бабушкой жили. Помню, как она пела нам, играла с нами, помню ее узоры и рисунки на платьях».

[77] Сережа:

«Мне где-то года три, и я в деревне с собакой играю, а рядом дрова колют».

[78] Даша:

«Мне было три года, моя бабушка болела и лежала на диване под пледом, я подошла к ней, чтоб она завязала мне бант на платье. Это все, что я помню о своей бабушке».

[79] Алена:

«Я помню белую кошку Катьку (не знаю, почему эту ничейную кошку всегда все любили, всем двором любили, но называли Катькой). Как она оказалась в доме, я не знаю. Уличная была, но бродила всегда хозяйкой, хоть и гоняли ее. Отовсюду гоняли и умилялись, и подкармливали.

Воспоминание это как сон, как дымка, как обида. Я сидела у бабушки на больших руках. Он стоял на кухне со мной и что-то рассказывал, как всегда, прибаутки с улыбкой. Тут вбежала Катька и прыгнула с силой на стол. Там колбаса лежала. Целая палка. И она ее в зубы за хвостик, а потом бежать. И бабушка ничего не сделал. Только рассмеялся громко. А потом сказал, что она пока бежала и соску мою утащила. Съела соску, и больше соски у меня нет. Я так поверила в это, круглыми совсем глазами я смотрела и верила.

И до сих пор верю. Мне было мало, около двух».

[80] Платон:

«Года три мне, стреляю из пистолета с мишенью мушкой. Специально мимо дерева. Вокруг зеленая трава и небольшой пригорок, на котором я стою или углубление в траве. И дерево, дуб или липа, большое».

[81] Лиза:

«Наверное, самое первое отчетливое воспоминание у меня осталось с трех лет. Я сижу на полу рядом с порогом в военном общежитии, пол деревянный и покрашен в красно-коричневый цвет. То ли доски были необструганные, то ли еще что, но, в общем, под краской образовались небольшие выпуклости разных форм. И я помню, как сидела, разглядывала их, и мне чудились какие-то существа, а потом я воображала, что это предметы интерьера, вот там стол, а там диван.

А вокруг все было таким большим, все как будто размыто, кроме этих фигурок под краской, только помню, что хлопала дверь».

[82] Кристина:

«Я помню вид из окна на многоэтажки, помню, как меня везли в санках по снегу. Примерно три».

[83] Элли:

«Оно не самое первое, но очень хочется хвастаться. Я спасла целую деревню, вернее наоборот.

В шесть лет я каждое лето проводила в деревне в Ярославской области, называется Петрушино. Там можно было носиться туда-сюда, орать так, чтобы все слышали, объедаться клубникой и не в чем себе не отказывать. У меня там был друг Петька, на два года меня старше. Он был хулиган, а я плакса, такая парочка.

И вот как-то мы пошли в березы около дома Плечковых. А у Плечковых была корова больше нас в четыре раза, и в этих березах они складывали сено. Это, кажется, был август, потому что сено было совсем сухое. Ну вот, а Петька в тот период увлекался спичками, и он решил мне фокус показать. Только для этого мне нужно было пойти к бабушке и попросить у нее коробок от спичек, потому что коробки у него отбирали, а спички он в тихую воровал – по паре штук из каждого коробка, чтобы незаметно было. Предлогом для бабушки был жучок, которому мы в этом коробке хотели сделать домик. Бабушка у меня балерина и инженер, и вместо спичечного коробка предложила маленькую коробочку, что меня чрезвычайно расстроило, и я вернулась к Петьке в слезах и без коробка.

А он тем временем коробок уже откуда-то достал, и хотел поджечь чуточку сена. Сделал маленькую кучку, но прямо в стогу и... потом мы убежали. Пожар тушили всей деревней, выстроившись в цепочку. Петька четыре часа сидел под лодкой, а я за двоих ревела...»

[84] Настя:

«Из наиболее глубокого помню детские кошмары. По ощущениям, ходить я еще не умела. Я там сижу внутри какой-то светящейся белым сферы, по стенам которой лица. Помню, папино там точно было. С синими страшными щеками и непонятный нарастающий звук. Потом оказалось, что моя старшая сестра, тоже будучи маленькой, подрисовывала на фотографиях всем щечки-яблочки, как у матрешек».

[85] Паша:

«Мы уже живем на Тельмана, отец собирается на работу. Я ему говорю, что он полетит на вертолете. Он – бортмеханик самолета. Слово «самолет» говорить не умею, мне три года, на улице весна или лето».

[86] Марта:

«Я смотрю на огромные снежные хлопья из окна, где-то в начале ноября, в четыре или три года, снежинки очень большие и клевые, но на улицу нельзя, потому что я болею вроде как».

[87] Дима:

«Это был детский садик. Парня заперли в туалете на тихий час, я решил поднять шум и постучал по двери, чтобы воспитатели пришли, рассказать. Но мне на руку упало стекло и разрезало все, и никто не обратил внимания особо на это.

Дома вечером меня, посиневшего от потери крови, привели домой, и бабушка зашивала руку нитками, а мама держала за руки, без наркоза шили. До больницы было уже поздно ехать. Моя бабушка – очень хороший хирург, а мама анестезиолог-реаниматолог. Мне было четыре-пять».

[88] Оля:

«Мне было около четыре наверно. Папа читал мне букварь или азбуку».

[89] Никита:

«В полтора года я в больнице прятался в щели между кроватью и стенкой, чтобы не получить укол».

[90] Маша:

«Четыре-пять. Помню, как мы с сестрой на даче по участку бегали. Солнце светило очень ярко, и дедушка был еще живой, догонял нас в шутку медленно. Два зуба золотых у него очень ярко блестели из-за солнца».

[91] Влада:

«Мне было года четыре. Мы приехали из Таганрога с родителями. Август. В Перми очень холодно, серо и дождливо, а я вышла во двор гулять. Наверное, я очень хорошо это запомнила, потому что впервые ощутила контраст между разными городами или необязательно городами. Разными цветами вокруг».

[92] Никита:

«Словно из коляски – теснота, небо, пролетающий самолет, который я, кажется, маркирую, как самолет, не зная языка и не умея открывать рта. Второе, естественно, связано с травмой – огромная рана на коленке при первой попытке езды на велосипеде, воспоминание о ране. Путаюсь в хронологии, так как есть третье, возможное быть первым: около двух лет, я ползаю в ногах у тети, приехавшей с Сахалина, и испытываю почти физическое наслаждение плоти».

[93] Ира:

«Первое воспоминание связано с комнатой моих родителей в общежитии. Я лежу в маленькой деревянной кровати с высоким заборчиком. Мне кажется, что я даже помню на вкус лак, которым она была покрыта. Наверное, я только проснулась. Входят чьи-то ноги, и уходят. Светло и играет музыка. Какая – не помню, а в памяти она совершенно не восстанавливается. Связка звуков колокольчиков и бульканья воды».

[94] Надя:

«Думаю к году, я сидела в манеже на даче, помню свет, людей, движения. Хорошо помню многое до трех лет, потом началось чтение, и память немного изменилась».

[95] Митя:

«Относится к трехлетнему возрасту. Катались с родителями на байдарках в Лосево и перевернулись. Было довольно страшно и холодно.

Позже, это воспоминание обросло другими подробностями, которых практически точно не было на самом деле. Например, мне иногда казалось, что на берегу стояла наша собака, но ее с нами в тот момент не было».

[96] Ксюша:

«Мне полтора и я бегу через лужи, держа родителей за руки. Я была в красивых колготках».

[97] Никита:

«Помню, как однажды мне снился повторяющийся сон.

Мы дома с моей семьей, и все такое желтое – стены, предметы в комнате. Кажется, свет падал из окна, и было лето. Я видел, как серебрилась пыль. Моя семья молчаливо что-то делала, двигались предметы и все было затяжно.

Потом внезапно все ложатся спать. По очереди. Сначала мама, потом брат с сестрой. Ложатся, и в неудобных позах засыпают там, где стояли. И я начинаю слышать шаги из-за двери; что-то приближается к комнате, и я понимаю, что все должны спать, иначе произойдет нечто ужасное.

Я ложусь, и закрываю глаза. Слышно, как это что-то входит в комнату. Слышен скрип пола. Оно подходит к каждому из членов семьи и говорит: «Таааак, кто-то у нас здесь не спит».

И я знаю, что оно знает, что это я не сплю, но виду не подаю. Лежу и притворяюсь, слушаю, как оно осматривает остальных. В конце концов, оно доходит и до меня, почти касается моей щеки своим лицом, слушает мое дыхание. Мне ужасно страшно, но я не подаю виду.

Иногда этот сон снился мне всю ночь, и я очень боялся спать».

[98] Дина:

«Это была переводная наклейка в ванной с изображением вороны, у которой в клюве сыр. Мне пытались внушить, что ворона летит писать, когда я отказывалась это делать. Я думаю, два или три года мне было».

[99] Арина:

«Мне, наверное, еще нет года, я ползаю по комнате, собираю свои игрушки и показываю их бабушке».

[100] Саша:

«Когда меня катали на коляске в последний раз, из-за этого было очень грустно. Два года».

[101] Оля:

«Мне было три года, когда я второй раз полетела на север. Там мой папа летал на военных самолетах.

Я спала у мамы на руках. Ей захотелось чай. На борту самолета подают исключительно очень-очень горячий чай. Я это хорошо прочувствовала.

Та бедняжка стюардесса слишком рано отпустила кружку. Было больно, и я помню, как мама спрашивала у всех пену, которая помогает, но все грустно отвечали, что у них нет ее. На помощь пришел добрый военный доктор, с теплыми уколами и бинтами.

Я очень люблю свой ожог. Он похож на волшебную птицу».

[102] Ира:

«Мне три года, и мы с родителями куда-то идем. Гуляем. Хорошо свою шапку помню. Бордовая, с ушками. И мне, когда ее одевали, становилось смешно, что у меня ушки».

[103] Илья:

«Я привык думать, что помню себя с четырех лет, а к трем годам относятся несколько отрывочных воспоминаний. Мне раньше казалось, что вот это первое: я сижу в большой комнате на диване и играю, а по телевизору идет какая-то передача. Актеры рассказывают друг другу истории, шутят. И тут один из них показывает фокус: берет иголку, засовывает себе в висок и достает из другого виска. Видимо, меня это сильно поразило.

Может быть еще, вот это: мы пришли всей семьей "на Суворовскую" (на огород моей бабушки, на улице, которая называлась Суворовская). А тогда была жива еще прабабушка, и вот мы собираемся уходить, а папа взял тогда фотоаппарат, и мы все вместе стоим на лужайке перед домом, а прабабушка говорит мне: "Сейчас оттуда вылетит птичка"».

[104] Катя:

«Мне тогда было примерно года три или меньше. Мы были с мамой летом у бабушки на даче. К тому времени дом был не достроен, и мы сидели в шалаше. Началась сильная гроза, я помню, что мне было очень страшно, мне даже снилось это потом – молния и гром».

[105] Саша:

«Реконструируя события, понимаю, что была годовалым младенцем и путешествовала в красной коляске. Мы с родителями поехали на дачу к моей прабабушке. Я помню, где росли большие деревья, а где маленькие. Но не помню виды и сорта, естественно. Помню своих двоюродных братьев еще совсем молодыми, почти детьми, погоду, какие-то белые вещи, в которые была одета, папин и мамин внешний вид, собаку. В общем, это был очень счастливый момент, хотя ничего не происходило».

[106] Антон:

«Около двух-трех лет, лежу на диване и не понимаю, зачем я на нем лежу.

Боюсь остаться один, всю жизнь до десяти лет, боюсь всего вокруг. В десять–одинадцать влюбляюсь. С тех пор люблю одиночество. И с того момента жизнь, мир и я становимся одним.

До того, как влюбиться, я не понимал, что за абсурд происходит вокруг – школа, детсады, однообразные дни. Весело, конечно, было иногда: снежные горки, собак погладить, качели, Новый год и подарки. Но это все ничто по сравнению с тем, как мир танцевал и изливался на меня водопадом музыкальных и светлых искр, когда лишь мои глаза видели, как девочка – особенная – едет на велосипеде среди одуванчиков к реке».

[107] Степа:

«Я стою в коридоре, мне около полутора лет, смотрю на выключатель света. Он расположен невообразимо высоко, и мне очень хочется поиграть с ним, включить свет. Но сам я не могу, а взрослых вокруг нет. А я все наблюдаю за ним, и думаю, как мне добраться до него. Возможно, чуть позже я пошел за стулом.

Не знаю, сколько мне лет, я лежу в своей кроватке. Ночь, темно. Родители спят на соседней кровати, и спорят о том, понимаю я их или нет. А я не знаю, как им объяснить, что мне понятна их речь, говорить я еще не умею. Поэтому я начинаю плакать».

[108] Мадлен:

«Года два. Красный ковер на стене и сестра старшая, мы спали в одной кровати и на ночь пили молоко».

[109] Аня:

«Я иду за хлебом одна! И мне ужасно страшно идти в магаз в соседнем доме по улице, где ходит столько людей.

Продают мою коляску маленькой девочке, и спрашивают меня: «Точно будешь пешком ходить?», а я: «Маленькой девочке нужнее». Первое сознательное решение.

Мама с подружкой сидит на лавке, и спрашивают меня: «Ты умеешь писать?» Я отвечаю, что умею, беру ручку, начинаю рисовать вязь на бумажке, уверена, что я действительно пишу, а они смеются надо мной».

[110] Слава:

«Мы с семьей сидели в аэропорту на рулонах, ожидая, когда заправится наш самолет. Мне было пара лет, наверно».

[111] Шура:

«Бабушка Шура (меня называли в честь нее, мы с ней Сан Санны) повезла меня в Кострому, ее родной город. Отчетливо помню, как мы с ней перебежали дорогу и пробирались под вагонами товарного поезда, ходили смотреть цыпляток, мое удивление, что они не желтенькие, как в книжках, а рябы; еще саму процедуру крещения, мое недоумение, холод и стыд.

Потом как я играю на берегу Волги с красной водомеркой, а на противоположном берегу вижу церковь, и бабушка про нее рассказывает. Крестили меня девятого июня, мне было четыре годика, ровно через месяц бабушка умерла».

[112] Леня:

«Мне четыре-пять лет, и я с папой запускаю воздушного змея».

[113] Карина:

«У меня в огороде был свой участок земли, я там сажала зелень и выкорчевывала сорняки. Однажды я посадила кукурузу, и она, как водится, проросла и стала расти. Как-то просыпаюсь я утром и вижу, что кукуруза в три раза больше, чем была накануне, это на меня произвело неизгладимое впечатление. В возрасте лет пяти, наверно.

Впоследствии выяснилось, что бабушка со своего кукурузного поля пересаживала большую кукурузу вместо моей».

[114] Миша:

«Первое смутное воспоминание, точнее просто некая картина в голове, возможно даже непроизвольно отредактированная: сижу на кухне под табуреткой, толпятся какие-то незнакомые люди, с ужасным шумом работает кофемолка красная... и бабушка стоит. Кстати, это же и единственное воспоминание о моей бабушке. Ориентировочный возраст два года.

И примерно в том же возрасте есть отчетливое воспоминание о том, как мне сестра случайно разбила голову деревянным шариком. Помню, как сидели с ней в разных сторонах коридора и перекатывали друг другу красный деревянный шар, пока он как-то неудачно не отскочил мне в висок, срикошетив от плинтуса. Вот это и можно, скорее всего, назвать настоящим первым воспоминанием: помню и игру, и боль, и медсестру, бинтующую мне голову».

[115] Саша:

«Мне был годик, и мама меня подвела к козе. Я потрогала ее за вымя, а потом поднесла руки к носу и до сих пор помню запах теплого молока и грязи. Белую печку в деревне. Моя кровать стояла рядом с ней».

[116] Миша:

«Я еще сидел в коляске, меня везли родители по одному из киевских проспектов. Был недоволен: хотел домой.

Помню детскую кровать со спицами. Лежу в ней и пью кефир. Темно, зову маму. На кухне шум, как бывает ранним вечером.

А по утрам сверху играл сосед-музыкант. Помню сны того периода. Относятся не позже, чем к двум годам, некоторые раньше».

[117] Саша:

«Я помню, как я лежу в кроватке детской, а надо мной очень много разных рук и не видно людей».

[118] Аня:

«Возможно, оно связано с бородатыми мужчинами, когда к отцу пришел друг N с бородой, и как мне стало страшно тогда, и как я пряталась от него. Последний раз помню такую свою жуткую истерику, когда мама привела меня к своему новому мужчине, а он тоже заросший был. Вот это была истерика. Двойная. Жуткий страх от того, что непонятно, кто это такой и почему это вдруг мама теперь с ним будет, плюс он еще усатый».

[119] Ник:

«Мои руки тянутся к погремушкам, что висят надо мной, я лежу в детской кроватке с высокими краями. В этом воспоминании больше не визуального, я скорее помню ту самую невозможность дотянуться до игрушки, даже стоя, и какую-то безысходность, что ли, оттого, что непонятно, сколько мне так еще лежать и когда же все это кончится».

[120] Ольга:

«Меня везли в коляске по улице, весной. Коляска была красная, я помню точно. Теперь мне кажется, что это была улица, идущая от дома моей бабушки. Наверное, мне было год или чуть больше.

Еще помню, как старшая сестра почти перевернула коляску со мной, четко вижу это место, серый асфальт. Мама выбежала из магазина и кричала. Мне было года два».

[121] Ваня:

«Зимой в Нефтеюганске большая собака вытащила меня из ледяного домика за меховую шапку. Мне было года четыре».

[122] Аня:

«Как теперь понять трудно, где ты сам помнишь, а где тебе рассказали. Или на фото увидел себя, и ты стал как бы помнить.

В порядке уменьшения возраста:
конфетка после сна под подушкой за хороший сон в садике
санки, дорога, папа и холодно
лопухи большие у песочницы, запах помню песка,
баба Капа (слово такое и тетенька)
может, мама, тепло от нее...»

[123] Саша:

«Мне два года, и мы летим на самолете в Алматы к бабушке и дедушке по папиной линии. Помню, что меня мама держала на руках, что иллюминатор светился чем-то белесым, и страшно хотелось писать. Одновременно себя я чувствовала лоскуточком, насколько сейчас могу судить об этом ощущении. Маленьким, сизым и мягоньким. Помню, что одна прядка белесых волос так выросла, что закрыла глаз на пару секунд».

[124] Маша:

«Я помню, что мне года четыре, а может и меньше, и я у деда на животе сижу, мы на даче. А потом он нам с сестрой говорит "играем в пылесосиков", и мы собираем с ковра мелкие игрушки, ниточки, всякую маленькую фигню. Он нам так мелкую моторику тренировал».

[125] Один японец 34-х лет:

«My first memory is maybe I'm staying kindergarten with some friends. And there is small white barking dog. Outside is small pool, my mama bring me on the mama's big bicycle from kindergarten».

[126] Таня:

«Мне где-то четыре года. На мне платье, которое мне очень нравится. Оно белое с голубым и красной вязаной розочкой. Смотрю на нее и иногда трогаю. Я сижу на стульчике в ряду детей, и мы с воспитательницей играем в "колечко-колечко, выйди на крылечко". Мне очень интересно».

[127] Лева:

«Мне года два, я сижу в углу и кручу юлу, волчок, и вот он крутится, будто центр всего мира, больше нет ничего вокруг, и не нужно».

[128] Даша:

«Мама держит меня на руках в бассейне, я плачу, худая женщина в очках протягивает мне соску на веревочке. На стене бассейна витраж – огромная цветная рыба».

[129] Саша:

«Оно не очень приятное. Я, восхищаясь своими белыми носочками, залезла на пылесос и поскользнулась. Родители решили, что девочке с раздвоенным языком будет нелегко жить, и повезли штопать. Запомнила кровь на носочках и то, как на пылесосе стояла.

Я поздно научилась говорить и очень рано рисовать. Помню гелиевого большого цыпленка. Помню, как нарисовала его, а еще обои с ирисами, которые не давали мне покоя, и все время чем-то мерещились: то чудищем, то птицею диковинной.

Около четырех. Гостила у бабушки с дедушкой, однажды утром проснулась, а дома никогошеньки нет. Я сразу поняла, что случилось страшное... Вышла на балкон и начала кричать: Помогите! Бабушку украли, а дедулю машина сбила, когда он возвращался с работы! Орала долго, пока они не вернулись из магазина».

[130] Лариса, мама Саши:

«Увидела на кухне через окно двух женщин, значит у некоторых две мамы.

Стало очень жалко шкаф, который хотели выкинуть, и я заплакала.

У нас жил кот, который по вечерам охотился за моими босыми ногами. Наверное, за то, что я на него часто нечаянно наступала.

Самое первое: вижу свое отражение, я в растянутых колготках и с лохматой головой, а вокруг много дядей. И я тогда не поняла, на что рассердилась мама, когда я ей сказала, что зеркало у нас разбилось тогда, когда были дяди».

[131] Маша:

«Самые первые описать трудно, они тактильные. Холод кафеля, например.

Но есть одно более позднее, которое можно рассказать. Мне, наверное, два с небольшим года. Я смотрю на фотографию бабушки, но тогда я была уверена в том, что это моя мама. Так они похожи. Я тычу пальцем в фотографию, лепечу «мама», а папа говорит: «Нет, это не мама, это бабушка». Я повторяю снова, я уверена, у меня нет сомнений, что это моя мама. Но папа меня не слушает.

Я не могу доказать свою правоту, и горькая обида поднимается со дна моей души. Я плачу, плачу. Папа ведет меня в ванную, умывает лицо холодной водой, приговаривая, что сейчас я совсем успокоюсь. И я удивляюсь, как это ему удастся – успокаивать водичкой».

[132] Таня:

«Я вижу все сверху, словно я птица, или еще не успела соединиться с той собой, которая в коляске,
как мама и папа прогуливаются по аллее, везут коляску, там – я. Мама одета в очень красивый плащ цвета новой земли, рядом папа и коляска совершенно замечательная, в клетку с зеленью

Мама говорит, что я просто не могу этого помнить/знать. Ведь я только родилась, еще до зимы они так с папой гуляли, но я помню.

А потом все воспоминания отрывочные:

как папа зимой кружит меня, держит за ногу и за руку;
вкус леденцов на день рождения;
как защемило ногу в карусели;
морские котики в зоопарке;
бабушка, как мы кушали печеную картошку в ее доме;
и как я упала в бочонок с водой».

[133] Саша:

«Смутные радуги. Года в четыре».

[134] Анеля:

«Как полусон, как витамин в серый, тяжелый и надутый, как грозовая туча, день, включается картинка про Солнце. Как раз воспоминание, оно о солнце, мне года два или чуть-чуть больше –
я вижу сухой чистый асфальт и на нем солнце, и на моих ладонях, и везде вокруг. С тех пор у меня оно в третьем кулаке прячется».

[135] Снежана:

«Елка новогодняя, мерцающие огни. Год, два. Решетку кровати деревянной перед своими глазами тоже помню. Мамины руки, казавшиеся огромными у меня на животе, теплые и мягкие бесконечно. Это обрывки, фрагменты. Их немало, но они лишь единичные пазлы из скрытой во тьме карты. Открываться карта начинает с трех с половиной – четырех лет. Отсюда уже события могу вспоминать. Раньше – цвет, запах, ощущение. Но мерцание огоньков новогодних потрясло, и пошла на них собственно. В три года – красивое синее платье, помню все его детали».

[136] Катя:

«Помню какой-то кружок для детского развития, где мы танцуем танец кукол, которые просыпаются, когда засыпают дети.

Мама и папа ведут меня по солнечной улице и держат за обе руки, а я прыгаю.

Я спряталась в саду и подслушиваю, как воспитательница хвалит меня моей маме.

Мама идет меня встречать из детского сада. Она надела темные очки, и я ее сначала не узнала.

Брат с мамой забрали меня из детского сада, и я прошу брата еще раз научить меня считать до десяти.

Дядя рядом с железнодорожной станцией пытается украсть меня.

Мы с братом клеим наклейки с динозаврами на шкаф».

[137] Аня:

«Мама ведет меня фотографироваться. С телефоном. Мне около четырех.

Другое: я захожу в водоем, озеро или море. Мне холодно, но нравится. Бью руками по воде, чтобы брызги долетали головы».

[138] Настя:

«Как мы с мамой кормим уток в ЦПКиО, у меня черная шубка, а у мамы ярко-зеленая, кислотная куртка, мне года два. Но это может быть ложное воспоминание, потому что есть фотографии.

Тогда другое – мне четыре, и я впервые осталась дома одна надолго (мне казалось надолго), мне было очень страшно, я помню бамбуковую штору с рисунком и как колотила во входную дверь изнутри, и из квартиры вышел сосед дядя Лева и успокаивал меня, а потом все пришли».

[139] Митя:

«Когда меня крестили. Я возраст не знаю, родители тоже, и, возможно, мне это вообще приснилось, а я до сих пор считаю это частью своей жизни. Воспоминание сводится к тому, что я оказываюсь в (как прибыл на место я не помню уже) каком-то медном тазу, с полным непониманием смотрю на окружающих, и меня не окунают в воду, а вроде просто сверху поливают и ковшом.

Если это на самом деле мне приснилось, то вот еще парочка – на даче мы с сестрой и нашими друзьями: девочка Яна, старше меня на два вроде года и ее брат, Антон, старше меня на четыре года. Больше в той глухомани никто не жил, кроме еще одной девочки с задержками в развитии. Залезли на дерево, и Антон написал на Яну».

[140] Ася:

«Первые шаги вдоль шкафа. Около года. Ощущение полированного шкафа слева, как твердыни, пустоты справа, и мутный, как под водой в солнечный день, образ мамы

впереди, зовущий к себе, и ее ласковый голос - слов не разобрать, тоже как под водой, гулкий такой, одни интонации».

[141] Леша:

«Помню, как танцевал под песню "чио-чио сан" совсем еще мелким дошкольником на курсах аэробики, меня мама брала с собой.

Еще детский сад помню. Я уже умел читать. Всякие такие истории. Я потерял дар речи на детском утреннике, когда на меня налетела воспитательница, переодетая бабой ягодой, и потом долго не говорил, не мог. А потом стал говорить с легким заиканием.

Один раз приклеился языком к замерзшему столбику калитки, очень больно было отрываться, полный рот крови, но все равно смешно».

[142] Юля:

«В детстве, засыпая, видела ровный уровень оранжево-желтой воды. Уровень идеально-ровный, как линия горизонта. И от этой ровности захватывает дух, потому что она – и есть все в мире, и смысл весь. Ровный уровень воды в океане, и в озере – ровный уровень. Боялась Сатану. Представляла, как он качается на качелях, и падает. А Бог, наоборот, окруженный оленятами.

Не могла спать оттого, что дождь стучал по карнизам. Шла к матери, и она брала на руки.

Боялась змей. Что приползут из Африки, питаюсь по дороге укушенными людьми. Казалось, постель сделана из костей.

Однажды не спалось оттого, что шатались сразу два зуба. Мать снова взяла на руки и махом вырвала оба.

Помню, мать ушла выбрасывать новогоднюю елку в мусоропровод. Я сразу же полезла в розетку и ударилась током.

Меня подстригли. Смотрела на свое отражение и улыбалась. Маленькое лицо босой девочки в длинной пижаме, прямые волосы едва достают плеч, по цвету как колосья. Я себе улыбаюсь застенчиво.

Дверь хрустнула в темноте, пахнуло холодом по ногам. Отец пришел с работы в кепке аэродром».

[143] Азат:

«О, это довольно показательно. Как-то раз в детстве вели меня смотреть на салют с Цимбалинского моста. Шли так: я посередине между родителями, за обе руки держим. Шли, шли, и я заснул, прямо на ходу. Так вот: первое воспоминание об этом мире — разочарование. Вместо салюта лежу на диване, и меня разоблачают из комбинезончика. В возрасте лет где-то двух, все время забываю».

[144] Тимофей:

«Помню освещенную солнцем комнату, большую желтую коляску для младенцев. Побеленные стены. Возраст примерно год».

[145] Саёшка:

«Есть фотография, где празднуется мой первый день рождения. Я сижу на трехколесном велосипеде, ноги не достают до педалей, на руль передо мной ставят торт.

Так вот я помню, как это было тогда моими глазами, то есть на торт смотрю сверху. Может, благодаря фотографии и запомнил.

И я как будто помню удивление – когда ты помнишь этот велосипед и торт, а вскоре фотография появляется в семейном альбоме – как это было со стороны».

[146] Наташа:

«Я сижу в большой комнате, фиг знает, что делаю, а с кухни меня зовет бабушка. Года три или четыре».

[147] Яша:

«Три года, бабушка вывела погулять меня во двор, и там я в песочнице познакомился с мальчиком Васей. Помню только этот кусочек диалога:

– Как тебя зовут?

– Вася.

– А меня – Яша».

[148] Аня:

«Помню старый обшарпанный комод желто-поносного цвета, это было на квартире, в которой мы жили до моих трех лет. К какому конкретно возрасту относится воспоминание, не помню. Следующее – уже только детский сад, лет пять».

[149] Света:

«Про болезни. Первое: я протягиваю вперед руку, на ней красные полосы, потому что она вывихнута. Просто тяну руку вперед и вижу ее.

Второе: я ползу под раскладушкой и вижу таблетку. Надо сказать, что я ее съела, и все довольно грустно закончилось».

[150] Тимофей:

«Тлей буду, помню, сижу в каком-то странном месте. Светло и не холодно. Пытаюсь периодически вставать и идти. Но, далеко не получается, потому что натыкаюсь на странные палки. Стоят на расстоянии друг от друга, и не дают пройти. Смотрю, а они вокруг меня стоят. Иду вдоль них и никак не обойду. И тут, на меня сверху падает маленький! Я его взял, он мне так понравился! Погладил его, и он меня погладил. Потом так громко, голоса звучат. И меня вверх поднимает, а маленький остался. Я разревелся от обиды, что мелкого со мной нет. Ревел, пока колготы снимали и меняли. Потом к мелкому вернули, – радость была! Потом испугался. Надо мной голоса так страшно, агрессивно загудели.

«Маленький» был человечек, тряпичная красивая кукла, сшитая из обрезков ткани бабушкой. До шести лет ходил с ней, пока в метро не посеял».

[151] Юра:

«Мое первое воспоминание совершенно разрозненно. Это обрывки подъезда и потолок коридора с комнатой. Я помню движение через подъезд, пол, стены, потолок, дверной проем. И кусочек стен и потолка от комнаты с коридором. Мама, когда мы с ней разговаривали на тему воспоминаний, сказала, что в этой квартире мы жили до тех пор, пока мне не исполнилось три месяца».

[152] Катя:

«Я помню, как все очень спешат, меня кто-то хватает, заворачивает в одеяло и бежит со мной на улицу. Родители потом рассказывали, что это было землетрясение. Мне года два или три было».

[153] Надя:

«Мне три года. Мама сидит на кровати с младшей сестренкой на руках, одевает ее на прогулку, малой два года. Просит меня принести из прихожей сестренкины красные босоножки. Я иду, беру босоножки в руки, и втыкаю на них с минуту, поражаясь, какая же крошечная у меня сестренка, это ж на такую маленькую ножку».

[154] Маша:

«Стою в углу, ковыряю обои. Причем вполне четко ощущаю мир, как новое для меня место, то есть я вроде как осознавала, что это станет первым воспоминанием. Тут мама видит, что я обрываю кусочки обоев, ругается, объясняет, что они старались, клеили. Я послушно опускаю руки, но, как только она отворачивается, сразу возобновляю вандализм, и не из вредности, а потому что не могу по-другому – контролирую ноль».

Три года было. До этого тоже есть пара воспоминаний вспышечного характера. Например, лицо бабушки, что умерла, когда мне было полтора».

[155] Катя:

«Помню, как в Крыму выпала куча снега и была снежная горка во дворе. Полтора или два с половиной года. Помню, что был восторг».

[156] Юрий:

«Одно из первых: младшая группа детского сада, на дерево полез».

Другое: я что-то прошу у мамы, когда она меня уже уложила. Она говорит, что даст тогда, когда я засну. И уходит на кухню. Я ей кричу через всю квартиру: "Мама, я уже заснул"

Тогда же я мучился вопросом, что же это такое – заснуть? Я понимал, что это какое-то изменение самочувствия, следил за ним и, поймав, вроде бы, некоторое его изменение, совершенно искренне считал себя заснувшим, и маму не собирался обманывать».

[157] Ксюша:

«Мне было чуть больше года – полет в Москву с папой. Помню запах салона самолета и стюардессу. Родители удивлены, что я это помню».

[158]

«Я помню, как скакала между рейками дна новой кровати. Мы только переехали в квартиру, где родители до сих пор живут, и папа монтировал как-то эту кровать. Шел ремонт, был запах клея и новых обоев, не было почти мебели, я путалась под ногами у родителей. Помню мамин звонкий голос. Потом по хронологии восстановили, что мне было два года».

[159] Раф:

«Я – Зеркало. Два-три».

[160] Яна:

«Помню, как в три года выходила из трамвая и махала рукой: "пока-пока, девочки и мальчики!"»

[161] Рома:

«Мы едем с папой через темный лес на дачу. Ночь, сосны, страшно. Папа для меня (чтобы развеселить?) рисует карандашом огромного кабана, в профиль, на А4. Я смотрю на рисунок. Мне два-три года. Почти невероятно. Папа не мог рисовать и вести машину одновременно. Рисунок безвозвратно утерян.

Антресолы на первой нашей квартире. Там что-то лежало очень интересное. Неужели игрушки?

На новую квартиру мы переехали, когда мне было три-четыре года. На новой антресолей не было.

Памятник коню Квадрату. А вокруг кареты и брички. Я сижу на памятнике, я катаюсь в карете.

Остались фотографии: я, очень маленький, сижу на этом огромном бронзовом коне. Фотографий карет не осталось. Где это было? Где-то тоже недалеко от Николиной Горы, то есть – дачи.

Похороны. Я смотрел из окна на гроб и слушал музыку. Самое яркое воспоминание. Но я не мог видеть из окна процессию – под окном балкон. Хотя я точно помню, что стоял у окна. С другой стороны – на мне была шапочка. Значит, все же, я был тогда на балконе.

Ящерка на дороге на даче. Схватил ее за хвост. Ящерка извернулась, оставила свой хвост у меня в руках, и сбежала. Я от ужаса выронил извивающийся хвост. Спустя полчаса пытался его найти в камнях на дороге. Не нашел. Да. И это было очень страшно. Это было выше моего понимания. Это был ужас».

[162]

«Оказалось, что я помню то, что было после моего трехлетия, где-то 86-87 годы.

Мы тогда жили в Монголии. Помню соседей, помню, как на кровати прыгали с соседским мальчиком Виталиком, у него дома. Ему потом родители шкуру на попе-то спустили, как следует. С другим мальчиком, Никитой, играли у него дома в футбол большим мячом, и больше меня к этому Никите почему-то не звали.

А еще помню кастрюлю колбасок в тесте, которые сделала моя мама. Ах, какие это были волшебные колбаски, в каком чудесном тесте! Мама собирала их с противня в

алюминиевую кастрюлю и накрывала полотенцем. И, кажется, эти колбаски делала она всего один раз.

Еще помню, когда мы жили в коммуналке, пока дом не построили наш, у соседской девочки была книга "Почемучка" – в серой обложке, и со слоном, и с сотами на обложке. Ууу, это все, это был финиш. Эта книга была для меня звездой с неба, Великим Сокровищем Мира и самой желанной вещью лет до двенадцати. Дело в том, что книг и игрушек в Монголии тогда не было просто как класс, и у соседей "Почемучка" была единственной детской книгой, и девочку приучили обращаться с ней бережно, никому не давать и из комнаты не выносить. Потом, позднее, родители покупали мне очень много книг, но "Почемучку" так и не купили, потому что не знали о том, что я мечтаю о ней!

Что из этих воспоминаний было самым ранним, сказать не могу, и мама не помогла. Да она даже колбаски в тесте не помнит, блин».

[163] Алена:

«Помню, как смотрела мультик по ТВ, про желтого цыпленка. И помню, что у меня он вызвал массу эмоций и даже каких-то мыслей. А сказать я ничего этого не могла, потому что не знала ни одного слова. И вот хорошо запомнила это чувство немоты – при потрясающей внутренней ясности и понимании происходящего. Меня держали на руках, было мне мало, около года».

[164] Андрей:

«Я помню, как мама в дубленке с большим воротником приехала из Ленинграда и привезла мне много пластмассовых солдатиков (пиратов, ковбойцев и индейцев), а также пушку, которая стреляла резиновыми пулями. Мне было примерно пять лет. Очень яркое воспоминание».

[165]

«Ярко вспоминаю, как мы с папой едем на велосипеде навестить в больнице младшую сестру и маму. И я радостно повторяю "едем к осичке-едем к осичке (сестричке)". Сестре было несколько месяцев, а мне чуть больше двух лет».

[166]

«В общем, самое первое, кажется, это когда мне ровно три, я дома на кухне, яркий-яркий зимний день, в окно слепит солнце, из радио доносится "в эфире передача в рабочий полдень", а у няни юбка в мелкую черно-серую клетку. Впрочем, про юбку не уверена – у меня она ассоциируется с няней, но если подумать, кажется, что именно такой костюм был у бабушки.

Потом мы идем гулять, и я рою красной пластмассовой лопаткой ямы в огромном сугробе, на мне такая гадкая шубка из искусственного меха светло-коричневого цвета, я ее ненавидела, и варежки на резинке, пропущенной через рукава, и подпоясана полосатым эластичным ремнем с металлической защелкой.

Потом как мы ездили на машине в роддом забирать маму с новорожденным братом, это мне три с половиной. И потом как я с ним маленьким играю на диване, хотя тоже не совсем уверена, это настоящее мое воспоминание или сценка с фотографии».

[167] Денис:

«Помню, как на мой день рождения в три года выпивший папа подкинул меня до потолка, и я ударился башкой о потолок. У меня до сих пор башка не ровная. Еще помню, как в три года я упал с качелей, и они меня ударили в лоб. Помню яркие лампы врачей зашивавших мне лоб (шрам остался до сих пор). И то, как в четыре года я провалился в колодец и воткнулся макушкой в бетонное дно. Мама меня вытаскивала из колодца и останавливала кровь перекисью водорода. Еще помню еще, как мы с выпившим папой разбились на мотоцикле. Мне было года четыре тогда, но помню все почему-то в мельчайших подробностях».

[168]

«Маму куда-то срочно вызвали, и сестру-грудничка беззубого оставили со мной одних в квартире. Она долго плакала, я подумала, что она проголодалась и стала кормить мякишем черного хлеба. Корки себе, а мякиш ей. Мама приходит, а у сестра лежит, улыбается и хлеб во все стороны. Мне было не больше двух-трех лет».

[169] Вадим:

«Помню, что мы с мамой стоим на каком-то большом балконе ночью, посреди города. И еще я немножко помню детскую комнату».

[170] Наташа:

«Май, когда мне было 1,7-1,8. Мы с кузиной (она младше меня на полмесяца) чинили коляски. Наши прогулочные коляски лежали на земле, колесами вверх. Я начала крутить эти колеса, и почему-то мне показалось, что это очень важно. Это было такое удивление от того, что нечто приходит в движение от моей руки, по моей воле. И продолжает двигаться, даже когда я убираю руку. Такое действие не могло быть просто так, и я решила, что совершается что-то нужное. Что я, наверное, чиню коляску.

Я подозвала кузину и попыталась объяснить ей, как важно крутить эти колеса. Вряд ли я умела уже говорить, но сестра ко мне присоединилась. У нас даже остались фотографии с того дня. Когда я их увидела (уже позже, в сознательном возрасте), удивилась обыденности того действия. Оно десакрализировалось для меня навсегда

Лето, когда мне было от 1,8 до 1,11. Сиверская, где родители и дядя с тетей снимали дачу. Бабушка берет меня на руки и несет в дом. Я с высоты ее роста вижу в траве мою игрушку – улитку на колесиках. Помню мое удивление, не знаю почему. От узнавания, должно быть. Я показываю бабушке на улитку, чтобы она тоже удивилась. Бабушка отвечает: "Улитка грязная, мы не возьмем ее в дом". На этот раз меня поражает это недопонимание. То, что бабушка вложила свой смысл в мои "слова" (которых, конечно, еще не было). И что одна и та же вещь у разных людей вызвала разные чувства. Недостаточно просто показать на предмет, чтобы вызвать у человека ту же реакцию, которую этот предмет вызвал у меня.

То же лето – воспоминания об огромной зеленой поляне, где нас выгуливают (потом окажется, это был небольшой закуток). И огромный лохматый черно-белый пес выше меня ростом. Это дядин пес, Нильс. Я потом не могла поверить, что Нильс был маленькой дворняжкой.

Не знаю, к какому времени относится. Меня будят и ведут в бабушкину и дедушкину комнату. Там много человек. Сидят, стоят. Молчат. Смотрят на меня. Рядом с дверью, на

стуле, сидит дядя Лёня – муж дедушкиной сестры. По крайней мере, так оно мне запомнилось. Потом я почему-то думала, что, наверное, кого-то хоронили.

Кажется (возможно, это ложная память), что я помню время, когда у нас жила бывшая дядина жена с сыном – моим двоюродным братом Димой (они съехали, когда мне был год, а Диме – восемь). По крайней мере, помню, что заходила в ту комнату, где они жили, и видела там женщину. Только почему-то с девочкой, а не с мальчиком. Девочка играет в маленький мячик, у нее очень ловко получается. Я потом спрашивала у мамы – она говорит, что никаких девочек в той комнате не могло быть.

Более поздние воспоминания, но я опишу именно их, потому что они очень приятные. Это уже следующее лето, мне от 2,8 до 2,11. Родители тогда снимали дачу в Тярлево. Мы с бабушкой и Димой идем вдоль гряды, на которой растет жиденький ряд деревьев, их ветки раскачиваются на ветру. Дима спрашивает: "Бабушка, знаешь, почему ветер дует?" Я знаю, почему. Потому что деревья воздух ветками разгоняют, конечно. Бабушка не знает. Дима объясняет ей: "Потому что деревья ветками машут", и они смеются. Дима большой, а понял это только что. А бабушка вообще не знала. Взрослые глупые.

Поле, заросшее травой. В одном конце поля я, качаюсь на качелях. В другом – футбольные ворота. Дима бежит вокруг них с мячом. Осознание того, что у меня лучший в мире брат».

[171] Аня:

«Когда мне было года три, мама спрятала в ведро грибок из печенья, а потом убедила меня, что он сам там вырос».

[172]

«Из того, что осталось – переезд в новую квартиру, много взрослых ног вокруг, это были родители и квартировладельцы бывшие. Года четыре.

Еще меня с самого детства интересовало, почему первое воспоминание, а так поздно. С другой стороны, мне и сейчас кажется, что лет до восемнадцати жизни вообще почти не было».

[173] Володя:

«Я на санках. Санки вывозят из двери в подъезд и поворачивают направо, везя вдоль стены дома. Я флегматично сижу. Скорее всего, менее трех лет».

[174]

«Мне было три года, я проснулась, никого нет. Поняла, что родители на работе. А я думаю – хоть бы записку оставили, а то я совсем одна дома».

[175]

«Я в красной лежачей коляске, луплю по погремушкам и, кажется, мешаю этим маме. Мама берет мои ручки и укутывает одеялом, потом застегивает коляску. Я обижаюсь на такую мирскую несправедливость».

[176] Володя:

«Оба, кажется, относятся к тому времени, когда меня отправили на лето в санаторий в Солнечное. Если не ошибаюсь, мне тогда было три года.

Первое: я играю в песочнице, вокруг сосны, между ними дорожка; и вдруг я вижу – по дорожке ко мне идут мама и папа. Идут рядом, мама в темных очках (но я все равно ее сразу же узнал) – и радость от того что я их вижу, да еще и вместе. Они развелись, когда я был совсем маленьким, возможно уже тогда.

И второе: дождь, я в холле санатория перед огромным окном во всю стену. Ко мне приехала бабушка, но ее почему-то ко мне не пустили, и меня не пустили наружу из-за дождя. Передали только яблоки, которые она привезла, и вот я стою перед этим окном и грызу яблоко и плачу, а по стеклу стекают серые струйки, и за стеклом стоит бабушка в плаще».

[177] Ира:

«Сижу в детской кроватке, деревянной и с перилами, и читаю книжку типа букварь, где попадается "мамина крутка". Я кричу: "Папа, папа, что такое крутка?" Приходит папа (мамы точно нет дома) и говорит: "Не знаю, что такое крутка. Прочитай еще раз". Я опять сосредоточенно читаю "Ма-ми-на крут-ка". Папа: "прочитай внимательно второе слово". Я опять: "Крут-ка. Папа, что такое крутка?" Папа – ты неправильно читаешь. Я – да нет же, правильно! Папа настаивает, что неправильно, я начинаю плакать, папа объясняет по буквам.

Лет около трех, чуть меньше. В три, говорят, нормально уже читала».

[178] Данила:

«Прыгаю по дивану, и периодически пытаюсь присесть попой на кнопки приемника, чтобы они нажались. И в доме все еще есть "футболист" (как я позже называла папу из-за этого внешнего вида) – в полосатых трусах и носках».

[179]

«Я с сестрой и матерью на кухне. Мать держит кастрюлю и говорит: "Суп прокис", а мы с сестрой смеемся и кричим: "Суп прокис, суп прокис!". Мне где-то года три».

[180]

«Боюсь, до какого-то момента именно воспоминания позамещались палимпсестами — воспоминаниями о воспоминаниях. И где грань, неизвестно. Из палимпсестов вроде бы самое раннее — как меня года в два на прогулку одевают».

[181] Мила:

«Как мы с мамой сидели на диване и я гладила ей живот, мама была беременна и там толкалась моя младшая сестренка. Мне тогда было чуть больше двух лет.

Потом уже хорошо помню, как она родилась, и папа пришел за мной в детский сад, сказал, что поедем смотреть сестренку, а я очень удивилась, потому что ждала братика! Помню, что папа был в кожаной куртке и в форме, и зонтик мне мой принес, в клеточку. И мы поехали к маме с сестрой в роддом. Папа меня даже посадил на переднее сидение, мне было видно только бардачок, на нем еще наклейка была с машинкой. И я ела

советские чипсы, в такой прозрачной упаковке полиэтиленовой, в полосочку, самые вкусные чипсы.

А сестренку тогда особо не удалось посмотреть: палаты у мамы была этаже на третьем, не видно в окно ничего. Я тогда кричала маме, чтобы она кинула мне сестренку вниз – посмотреть. Это мне уже было два года восемь месяцев».

[182] Яна:

«Помню, как принесли младшего брата из роддома – значит, где-то три с половиной года.

Помню новые белые босоножки – лет пять, наверно.

Помню дорогу на дачу в люльке мотоцикла – тоже лет пять.

Помню, как выпрашивала экскаватор, с крутящимся колесиком, поднимающим ковш.

Помню массу деталей из детской поликлиники».

[183]

«Кто-то несет меня на руках, а я вижу обрыв и реку, лето, солнечно. Потом еще помню, как идем с родителями вроде через дворы. И еще помню детскую площадку. Когда маме это описываю, она говорит, что места напоминают Тулу, где мы были, когда мне было полтора года».

[184]

«Было мне года три, приезжали родственники из другого города, все фотографировались у большого фонтана в центре, а я упрямилась и убегала, потому что стеснялась своего нелюбимого платья.

И еще в три года помню, как читала советские газеты – по ним я как-то без чьей-либо помощи и научилась читать».

[185] Аня:

«Про колбасу. Мне года три, с продуктами в стране все плохо. Мы с бабушкой на морозе стоим в очереди. Очередь черной гусеницей тянется за угол дома. Все одеты в темные пальто и какие-то страшные пыжиковые шапки. Поскольку стоять на месте нет совершенно никакой возможности, мне разрешено бегать вокруг очереди в поле зрения бабушки. На мне кроличья шапочка с двумя меховыми помпонами. Когда бабушка не видит, я дергаю за помпоны, мне мучительно хочется оторвать их и греть в ладонях, как маленьких зверюшек. На руках у меня варежки, это очень неудобно. Из дверей магазина пахнет докторской колбасой. Может быть, все в очереди именно из-за этой колбасы?

Наконец, подходит наша очередь. Бабушка говорит мне: "не вертись". Продавщица улыбается (я была очень хорошеньким ребенком, все умилялись). Мы несем колбасу домой. Я умоляю бабушку дать мне откусить кусочек. Она всегда разрешала мне откусить от буханки свежего хлеба – хлеб был теплый и хрустел на зубах. Но бабушка ведет политику колбасной депривации. Дома я никому не даю покоя своими колбасными ломками. "Да дай ей уже этой проклятой колбасы!", – говорит мама. Мне отрезают толстый кусок, я ем его быстро и жадно. Наверное, это была дрянная колбаса, наполовину сделанная из туалетной бумаги, но мне ее вкус запомнился на всю жизнь.

Воспоминание второе, про таракана. Мне очень хотелось домашнее животное. Но у нас в коммуналке эта привилегия принадлежала соседке, у которой в комнате был просто хлев

какой-то. Папа утверждает, что она однажды привезла из деревни свинью и неделю держала ее в квартире. В связи с этим в животных мне было отказано. Зато у нас были тараканы в немереных количествах. Одного из этих тараканов я поймала в спичечный коробок. Он смешно в нем дрыгался. Я приняла это за выражение любви ко мне и решила, что он теперь моя зверюшка. Long story short, к вечеру об этом узнала мама и выкинула моего сердешного друга в помойку».

[186] Ксюша:

«Помню, как в два года не любила женщину, из-за которой спустя несколько лет развелись родители. Первое яркое чувство, пожалуй».

В том же периоде помню сон про огромное колесо, которое за мной катится – размером с дом! – а я не могу убежать, не успеваю. До сих пор снится».

[187]

«Гуляю одна во дворе нашей пятиэтажки в спальном районе, лето, жарко. Забредая во двор детского садика, сажусь на корточки перед клумбой с ноготками. Обрываю лепестки, слюню пальцы и приклеиваю лепестки на ногти. Это в три».

В четыре мама раскладывает передо мной журнал "Наука и жизнь" со схемой оплодотворения сперматозоидом яйцеклетки, рассказывает. Я повторяю по слогам "зи-го-та", "го-ме-та".

Папа ведет меня в садик, наша группа на втором этаже. Ступеньки, мой шкафчик с клубничкой. Замечаю, что девочек из моей группы родители целуют на прощание, а мой папа уже ушел. Бегу из группы следом, свешиваюсь вниз в пролет и кричу "Папаааа! Поцелуй меняаааааа!"

У бабушки в деревне. Бегу босиком по снегу в пижаме за машиной, которая увозит маму на вокзал».

[188] Леша:

«Помню, что еще ездил в сидячей коляске. И какие-то трансляции похорон по телевизору, возможно, что и Леонида Ильича в том числе».

[189] Света:

«Мне года два или три, мы с родителями и приехавшей в гости бабушкой сидим на кухне и едим сладкую колбаску, сделанную бабушкой. И что-то я такое говорю, что до недавнего времени помнила, а сейчас "память-как-у-рыбки" все съела. Что-то прикольное».

[190]

«А я вспоминаю, как мы с соседом гоняли по двору и жрали хлеб с маслом, сахаром посыпанным».

И прабабушкин борщ. Помню еще кота Марсика, кур, которые забежали домой и цокали лапами по деревянному полу. Меня дедушка научил читать\писать в четыре года. Помню, читала ему газету и рисовала мелкими буквами и цифры, психовала еще, что пятерка некрасиво выходит».

[191]

«Как мы с братом смотрим в решетку трансформаторной будки. Брат мне рассказывает, что там ток, и он может ударить, потом он мне говорит, что нам оттуда кулак показывают. Мы пугаемся и бежим к маме».

[192]

«Я сижу на пороге старого сарая, мне полтора года, я жду, пока прадедушка выдоит корову, держу в руке голубую эмалированную кружку и периодически заглядываю в щель от сучка в двери».

[193] Дан:

«Тротуар, желтые кленовые листья. И ооочень высокая девочка в беретке и с портфелем с вишенкой. А мама говорит – вот будешь такой же большой, пойдешь в первый класс.

Из девяностых одно из самых сильных воспоминаний, как внезапно хлеб стали давать по паспортам. Только жителям района. А мы дома с братом маленьким, и уже почти не ходящая бабашка. И как мы ее волочем чуть не на себе до булочной, чтобы хлеб получить по ее паспорту».

[194]

«Мне было около четырех. В гости приезжала бабушкина сестра из Израиля, с ней муж Лёня и два сына, Владик и Марат. Так вот Лёню я страшно боялась. Он был высоченный, худой, какой-то узловатый. И обожал меня. Все хотел хоть за ручку поддержать. А я редела, пряталась маме в плечо, а потом быстро бежала к Владику и Марату – их я любила.

Помню ненавистные ленивые вареники, помню, как мы с братом в пигмеев играли».

[195]

«Как мы спорим на детской площадке, кто старше. Я громко объявляю, что мне целых два с половиной».

[196]

«Как я спала в коляске в гостиной квартиры, где мама и я некоторое время жили с ее родителями. Днем меня пасла бабушка, пока мама работала. То есть мне еще даже приличную кровать не купили.

В общем, бабушка меня выдвигала на середину гостиной, чтобы меня ей было видно с балкона, когда она на нем стирку развешивала. Она мне потом рассказывала, как она исчезала из виду, наклоняясь над тазом, и появлялась опять в окне, а я якобы страшно огорчалась, когда ее не было видно, а потом радовалась, когда она снова появлялась. Таких перепадов эмоций я, честно говоря, не помню, но помню, как бабушка описывала траекторию в окне, напоминающую дворники на стекле машины.

Еще я помню, как ходить училась. Голубая стена маячила и становилась то ближе, то дальше, я напряженно старалась ее приблизить, а где-то далеко наверху, мама и бабушка комментировали происходящее и мешали мне работать».

[197]

«Я в детском саду тычу в окно пальцем: "А вот эта собака моя!", указывая на какого-то дядьку с овчаркой. Естественно, собака не моя, но надо понтануться.

Ветрянка, меня мажут зеленкой. Чтобы не было так обидно, зеленкой помазали и мою куклу.

Лето, мы вдвоем с бабушкой сидим на чьих-то похоронах. Я пырюсь на гроб с телом, бабки за моей спиной обсуждают супругу умершего: "А брюки-то на него не одела! И гроб подешевле купили, и обивка линючая"».

[198] Аня:

«Меня принесли первый раз на кормежку к маме, когда она еще в роддоме была. Я только пару дней как родилась. Фотки такой нет, меня первый раз сфотали в шесть-восемь месяцев. Я рассказала маме и бабушке, они сказали так и было. Напротив мамы еще женщина лежала и молоко сцеживала.

[199] Даша:

«Ночь, канун моего дня рождения. Мама и тетя пекут пирог в форме собаки, очень сложный пирог. Темно, тепло, желтый яркий свет. За окном снега и холодно. Завтра мне исполнится три».

[200] Валя:

«Все самые ранние относятся к одному-двум годам, когда мы жили в общежитии. Помню длинный коридор – он мне казался непроходимо длинным – и мыльницу, которая лежала на угловой полке у выхода».

[201] Аня:

«Помню большую кровать, двуспальную, в ногах стоит телевизор КВН и, лежа на кровати, его смотрят. Свою кроватку с веревочными сетками, комнату старой квартиры с печкой. Переехали, когда мне год был. Еще помню голубой цвет, который вызывает у меня всегда восторг и особенное чувство. У мамы был голубой бисерный воротничок.

Остальные воспоминания относятся к новой квартире, мне уже год, как меня одевали, во что, как с мамой гуляла».

[202] Ира:

Я выбегаю без штанов на лестничную клетку последнего этажа. На кафеле лежит люстра, мне ужасно интересно, почему она тут лежит, но меня разворачивают и уносят куда-то. По убеждению родителей, я не должна помнить переезд с первого этажа на пятый, потому что мне тогда было полтора года. Но, судя по люстре на лестничной клетке, это был он.

Потом второе первое. Я стою в огромном лифте с медсестрой, вижу папу, перед которым закрываются двери лифта, и понимаю, что это он меня сюда привел, и он меня тут оставляет. Нет сил от ужаса. От ужаса же не могу плакать. Молча кричу. Три года».

[203] Ваня:

«Примерно год или чуть меньше. Обстоятельства рассказаны мамой: я заболел, меня повезли лечиться. Сам я помню, что меня несут на руках, вокруг зеленые стены, желтые лампы раскачиваются».

[204] Аня:

«Первое воспоминание очень мутное, неконкретное. Это скорее ощущение: воздух очень вкусный. Бегу. Мои ноги. Возраст не знаю. Второе воспоминание: игрушка – утка на колесиках с веревкой. У игрушки между крыльев на спине углубление небольшое. Я дергаю траву и складываю в это углубление, и перевожу. Делаю много рейсов. Счастье. Это было у бабушки в деревне. Скорее всего, это было мое третье лето, то есть мне было два с половиной года».

[205] Валера:

«Иду я по мягкому свежему снегу, рассматриваю свои ботинки и следы. Вечер, темно, свет от фонарей. Рядом со мной кто-то из близких, отец или мать. Варезки. Наверно, мне было полтора-два года. Говорить не умел».

Ссылки на открытые источники ответов

1. <http://www.formspring.me/r/-/237619776401186971>
2. <http://indiepie.livejournal.com/245006.html>
3. <http://indiepie.livejournal.com/268069.html>
4. http://vk.com/wall647295_6072
5. http://users.livejournal.com/yukka_/600744.html
6. <http://silk-brush.livejournal.com/90300.html>
7. <http://perechniza.livejournal.com/295397.html>